

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
СЕКРЕТАРИАТ ОРГАНИЗАЦИИ ДОГОВОРА
О КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
КАЗАХСТАНСКИЙ ИНСТИТУТ
СТРАТЕГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

**«ҰҚШҰ ЖӘНЕ ОРТАЛЫҚ
АЗИЯДАҒЫ ТҰРАҚТЫЛЫҚ»**

**ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ДӨҢГЕЛЕК ҮСТЕЛ
МАТЕРИАЛДАРЫНЫҢ ЖИНАҒЫ**

**«ОДКБ И СТАБИЛЬНОСТЬ
В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ»**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
МЕЖДУНАРОДНОГО КРУГЛОГО СТОЛА**

02.07.2013

Алматы 2013

УДК 327
ББК 66.4
О 42

*Рекомендовано к печати Ученым Советом
Казахстанского института стратегических исследований
при Президенте РК*

Редакционная коллегия:

Б.К. Султанов, Л.Р. Каратаева (ответственный редактор),
А.А. Арзикулов (ответственный за выпуск)

О 42 **ОДКБ и стабильность в Центральной Азии:** сборник материалов международного круглого стола (г. Алматы, 2 июля 2013 г.) / Отв. ред. Б.К. Султанов, Л.Р. Каратаева. — Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2013. — 108 с.

ISBN 978-601-7242-83-1

Международный круглый стол «ОДКБ и стабильность в Центральной Азии» был организован Казахстанским институтом стратегических исследований при Президенте РК (КИСИ) совместно с Советом Безопасности РК и Секретариатом ОДКБ.

В сборник материалов круглого стола включены доклады ведущих экспертов Казахстана и России, в которых рассматриваются актуальные проблемы и ключевые тенденции развития геополитической ситуации в Центральной Азии, внутривнутриполитические риски государств — членов ОДКБ, состояние и дальнейшие перспективы взаимодействия стран — участниц ОДКБ по формированию системы коллективной безопасности и противодействию современным угрозам и вызовам.

Издание предназначено для политологов, специалистов-международников, государственных служащих, преподавателей и студентов высших учебных заведений, а также для широкого круга читателей, интересующихся данной проблематикой.

**Издание не предназначено для продажи
и распространяется бесплатно**

УДК 327
ББК 66.4

ISBN 978-601-7242-83-1

© КИСИ при Президенте РК, 2013

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
Бордюжа Н.Н. Система коллективной безопасности ОДКБ: состояние и перспективы	8
Султанов Б.К. Казахстан и проблемы безопасности в Центральной Азии	17
Власов А.В. Внутриполитические риски для Центральноазиатского региона в контексте афганской проблемы	27
Бурнашев Р.Р. Центральная Азия и Афганистан после 2014 года: сценарии на среднесрочную перспективу	30
Казанцев А.А. Сценарии и перспективы эволюции в Афганистане и постсоветской Центральной Азии после 2014 года	37
Кушкумбаев С.К. ОДКБ в контексте геополитических вызовов, стоящих перед Центральной Азией	57
Александров Д.А. Внешнее влияние на стабильность Центральной Азии (на примере воздействия «мягкой силы» США)	64
Черных И.А. Переосмысление роли ОДКБ в контексте проблем центральноазиатского сотрудничества	74

Таранова Э.Б.	
Информационные аспекты обеспечения стабильности в Центральной Азии	83
Джантемиров М.С.	
К вопросу о дальнейшей трансформации ОДКБ	90
Сведения об авторах	101
ҚСЗИ туралы ақпарат	102
Информация о КИСИ.....	104
Information about the KazISS.....	106

ПРЕДИСЛОВИЕ

Первая половина 2013 года охарактеризовалась усилением тех негативных тенденций, которые имели место в мире на протяжении последних пяти лет. Ни одна из крупных глобальных и региональных проблем не только не была решена, но, напротив, стала более очевидной.

Глобальная экономическая среда сохраняет свою нестабильность, выражающуюся в усилении турбулентности рынков и постоянном росте кризисообразующих факторов. Прогнозируемая в ближайшем будущем вторая волна глобального финансово-экономического кризиса способна оказать крайне негативное влияние на безопасность центральноазиатских государств, для которых уже сегодня характерна сложная социально-экономическая ситуация.

Масштабная коррупция, растущая бедность и безработица, социальное расслоение и девальвация правовых ценностей являются следствием слабости и деградации государственных институтов в ряде стран региона. На фоне растущих угроз в сфере социальной безопасности обращает на себя внимание увеличение количества последователей исламских фундаменталистских организаций, которые ранее не были распространены в Центральной Азии. Опасность этого процесса связывается экспертами с возможной политизацией ислама и появлением мощной политической силы на фоне слабости государственных и общественных институтов. Тем более что уже сейчас исламистские организации экстремистского толка в Центральной Азии опираются на доступную для широких масс идеологию и пользуются финансовой и, возможно, военной поддержкой со стороны вне-региональных игроков.

На фоне растущих рисков и непредсказуемости развития социально-политической ситуации в Центральной Азии со-

храняется фактически тупиковая ситуация в интеграционных процессах, реализации совместных водно-энергетических и экономических проектов и коллективном обеспечении безопасности. Это является следствием разновекторности внешнеполитических предпочтений государств региона.

Ключевое значение для безопасности региона имеет развитие военно-политической ситуации в Афганистане после 2014 года, в частности, неясными остаются перспективы урегулирования «афганской проблемы» как совокупности исходящих из ИРА угроз региональной безопасности, таких как наркотрафик и экспорт идеологии экстремизма и терроризма.

Все возрастающее влияние на безопасность государств региона оказывают события, происходящие в странах Арабского Востока. С высокой степенью вероятности волна дестабилизации может захлестнуть южные границы России, далее через Кавказ — Центральную Азию и мусульманские районы Китая.

Как противостоять этим вызовам и угрозам? Какие меры должны предпринять государства на внутри- и внешнеполитическом поле? Каковы роль и возможности многосторонних механизмов обеспечения безопасности? Этим вопросам был посвящен прошедший 2 июля 2013 г. в Казахстанском институте стратегических исследований при Президенте РК (КИСИ) круглый стол на тему «ОДКБ и стабильность в Центральной Азии». Организаторами мероприятия выступили Совет Безопасности РК, Секретариат ОДКБ и КИСИ при Президенте РК.

В работе круглого стола приняли участие руководящие сотрудники Совета Безопасности РК, Секретариата ОДКБ, представители МИД РК и Аналитической ассоциации ОДКБ, ведущие эксперты научно-исследовательских структур Казахстана и России.

В ходе обмена мнениями участники научного форума рассмотрели актуальные проблемы и ключевые тенденции развития геополитической ситуации в Центральной Азии, внутривнутриполитические риски государств — членов ОДКБ, состояние и дальнейшие перспективы взаимодействия стран — участниц ОДКБ по формированию системы коллективной безопасности и противодействию современным угрозам и вызовам. Существенное внимание было уделено вопросам безопасности в регионе в контексте «афганского фактора». Эксперты обсудили возможные сценарии дальнейшего развития ситуации в Центральной Азии и вокруг нее после вывода войск международной коалиции с территории Афганистана.

В данный сборник включены выступления, озвученные в ходе круглого стола.

Система коллективной безопасности ОДКБ: состояние и перспективы

Бордюжа Н.Н.

Уважаемые участники круглого стола!

I

Позвольте мне приветствовать всех, кто откликнулся на приглашение принять участие в нашей сегодняшней встрече, посвященной актуальным проблемам обеспечения безопасности в Центральноазиатском регионе.

Прежде всего, я хотел бы выразить искреннюю признательность казахстанской стороне за гостеприимство и создание замечательных условий для нашей плодотворной работы.

Сегодняшняя встреча является очередным этапом информационно-аналитических исследований в формате ОДКБ по анализу и оценке глобальных и региональных тенденций развития военно-политической обстановки в зоне ответственности организации и на ее периферии.

ОДКБ была образована под влиянием радикальных изменений геополитической обстановки, произошедших в конце XX столетия, вызвавших переформатирование сложившихся в тот период механизмов обеспечения международной безопасности.

Сегодня благодаря коллективным усилиям в целом удалось стабилизировать социально-политическую обстановку в государствах — членах организации.

Вместе с тем дальнейшее укрепление безопасности и стабильности зависит от нашей общей готовности противостоять не только не списанной со счетов опасности внешней

агрессии, но и бороться с новыми вызовами и угрозами, такими как незаконный оборот наркотиков, международный криминал, нелегальная миграция и торговля людьми, незаконный экспорт оружия и боеприпасов, расширение террористической активности.

Не снижается деструктивная деятельность преступных экстремистских группировок и государств, направленная на дестабилизацию обстановки в странах ОДКБ, провоцирование социальных потрясений, ослабление культурно-цивилизационных связей, на основе которых существует и развивается наша организация. Мы обладаем информацией, что в большинстве случаев эта деятельность координируется и финансируется из-за рубежа.

Тяжелым вызовом для нас стала враждебная и криминальная деятельность в информационной среде, нацеленная на расшатывание государственных институтов стран ОДКБ и дискредитацию самой идеи существования и развития ОДКБ как международной организации в целом.

Сегодня перед нами стоит задача формирования универсальных механизмов оперативного реагирования на весь спектр современных вызовов и угроз, их нейтрализации в максимально сжатые сроки.

Одним из важных условий, обеспечивающих своевременную или даже превентивную реакцию на возникающие или потенциальные угрозы, является всеохватывающий мониторинг ситуации в зоне ответственности ОДКБ и регионах, приближенных к нашим границам.

Эффективным инструментом такого мониторинга призвана стать созданная 11 марта с. г. Аналитическая ассоциация информационно-аналитических структур государств — членов организации.

Основная задача Ассоциации ОДКБ состоит в обеспечении руководства организации достоверной и оперативной

информацией о военно-политической обстановке в зоне ответственности ОДКБ и на ее периферии, прогнозе сценариев ее развития, подготовке оптимальных вариантов решения возникающих проблем.

II

Разговор о перспективах формирования системы коллективной безопасности хочу начать с наиболее ощутимых факторов, которые оказывают серьезное влияние на состояние и развитие обстановки в Центральноазиатском регионе:

1. Проблемы формирования новой архитектуры европейской и евразийской безопасности, которая должна основываться на консолидации усилий различных международных структур (ОБСЕ, ЕС, СНГ, ШОС и ОДКБ) и должным образом учитывать интересы государств, расположенных на евразийском пространстве.

2. Угрожающие формы приняло стремление некоторых влиятельных держав и военно-политических союзов силой и вопреки международному праву решать (а то и умышленно инспирировать) в свою пользу существующие и вновь возникающие конфликты с использованием всего арсенала политических, экономических и силовых мер давления.

В качестве мотива для обеспечения легитимности таких силовых мер, их позитивного восприятия применяется тезис о необходимости борьбы с международным терроризмом и защиты демократических ценностей.

3. Афганистан, несмотря на масштабное и длительное присутствие в этой стране сил международной коалиции и принимаемые ими меры по нормализации обстановки, продолжает оставаться одной из самых болезненных точек Евразии.

Наша организация, непосредственно граничащая с Афганистаном, напрямую испытывает на себе исходящие оттуда вызовы и угрозы.

Непрекращающийся поток наркотиков, опасность вторжения вооруженных бандформирований, прошедших подготовку в многочисленных лагерях и учебных центрах на территории Афганистана, распространение радикальных религиозных идей и поддержка местных фундаменталистов в государствах ЦАР, трудно контролируемый оружейный трафик — вот далеко не полный перечень проблем, с которыми мы сталкиваемся в настоящее время.

Наш прогноз развития обстановки в Афганистане негативный. Она может еще более обостриться в связи с предстоящим в 2014 году выводом из страны сил международной коалиции и возможным обострением внутривнутриполитической борьбы в ходе грядущих президентских выборов.

Обстановка обостряется из-за сопротивления действиям международного сообщества со стороны наркомафии, сколотившей свой капитал на торговле производимыми в Афганистане наркотиками. По нашим данным, сегодня в стране безнаказанно действуют более 180 наркокартелей и производится 94% всех опиатов в мире. Известно, что значительная часть средств от наркобизнеса используется для финансирования террористических и экстремистских организаций различного толка.

Нападение талибов на президентский дворец в Кабуле 25 июня с. г. подтверждает наши опасения относительно возможности установления в стране в ближайшей перспективе мира и согласия.

4. Сохраняется опасность перехода в силовую стадию конфликтной ситуации вокруг Ирана. В ее основе лежат безуспешные попытки заинтересованных стран конструктивно решить проблемы ядерного и ракетного досье Ирана.

Нагнетание ситуации уже провоцирует гонку вооружений в регионе.

Обострение борьбы за ресурсы и территории, по которым проходят коммуникации, связывающие восток и запад евразийского континента, — все возрастающая угроза, основу которой составляют переплетающиеся интересы влиятельных мировых держав и военно-политических союзов.

Все ошутимее дает о себе знать проблема водно-энергетического дефицита и транспортной изоляции.

5. Возрастающая борьба за контроль над разработкой и эксплуатацией нефтяных и газовых месторождений. Центральная Азия становится ареной соперничества крупных государств и частных олигархических структур.

III

Исходя из сформировавшейся идентичности ОДКБ и перспектив ее поступательного развития необходимо выделить следующие основные направления совершенствования системы коллективной безопасности на ближайшую перспективу.

В сфере политического сотрудничества приоритетной остается задача дальнейшего совершенствования механизма внешнеполитической координации деятельности государств — членов организации на международной арене.

Внедрение в арсенал внешнеполитической деятельности ОДКБ механизма координации информационной политики союзных государств станет эффективным средством противодействия деструктивному информационному воздействию со стороны противников дальнейшего развития ОДКБ как полноценной многофункциональной международной организации в сфере обеспечения безопасности на постсоветском пространстве.

Во внешнеполитической сфере ОДКБ продолжит выстраивание добрососедских отношений между государствами региона, конструктивного взаимовыгодного сотрудничества с

зарубежными странами и международными организациями, действующими в сфере обеспечения безопасности.

Важной целью ОДКБ является создание эффективной системы предупреждения и предотвращения кризисных ситуаций и вооруженных конфликтов. В первую очередь механизма политического антикризисного реагирования, основанного на развитии потенциала превентивной дипломатии, принципах мирного урегулирования международных споров исключительно политико-дипломатическими методами с соблюдением норм международного права.

Всестороннее развитие получила межпарламентская деятельность ОДКБ, которая все больше заявляет о себе на международной арене, отстаивая единые позиции по наиболее острым вопросам международной безопасности.

В военной сфере приоритетной задачей является дальнейшее развитие системы коллективной безопасности. Укрепление способности государств — членов организации надежно противостоять возможной внешней агрессии, парировать вызовы и угрозы безопасности государств, экспортируемые извне.

Для целенаправленной реализации задач ОДКБ в сфере обороны на декабрьской 2012 года сессии СКБ приняты Основные направления развития военного сотрудничества государств — членов ОДКБ на период до 2020 года.

Знаковым событием стало принятие решения о формировании Войск (Коллективных сил) ОДКБ, в состав которых будут интегрированы уже существующие региональные и коалиционные группировки войск и дополнительно создаваемые коллективные силы авиации и специальных операций.

Предстоит осуществить комплекс мер по выработке единых систем планирования и управления, всестороннего обеспечения деятельности сил и средств системы коллективной безопасности, совершенствованию системы их оснащения

на льготных условиях современными и совместимыми образцами военной и специальной техники, подготовки военных кадров.

Важнейшей сферой деятельности государств — членов ОДКБ является коллективное противодействие вызовам и угрозам безопасности.

Признана мировым сообществом эффективность таких регулярно проводимых в формате организации специальных мероприятий, как антинаркотическая операция «Канал», комплекс специальных мероприятий по противодействию незаконной миграции и торговле людьми «Нелегал».

В геометрической прогрессии растет борьба за господство в информационной сфере. Поэтому информационная составляющая становится все более важным фактором в деятельности ОДКБ.

Для обеспечения международной информационной безопасности в рамках ОДКБ проводится операция под условным названием «Прокси» (аббревиатура от названия темы — «Противодействие криминалу в сетях Интернета»).

В сфере обеспечения информационной безопасности мы планируем выйти на образование и оснащение полноценных и эффективных подразделений по противодействию преступлениям в сфере информационных технологий, приступить к созданию коллективных механизмов защиты информационных ресурсов и коммуникаций государств — членов ОДКБ.

В Москве в интересах всех государств — членов ОДКБ создан Центр информационных технологий, предназначенный для подготовки кадров, обмена опытом и решения технических задач по обеспечению информационной безопасности.

Значительные совместные усилия будут предприняты по наращиванию информационно-пропагандистского потенциала организации. В этой связи мы рассчитываем на поддержж-

ку в государствах деятельности созданной Аналитической ассоциации ОДКБ.

В этой области важной остается работа с отдельными социальными группами населения, участвующими в формировании позитивного информационного климата в государствах — членах ОДКБ. Речь идет о совместной работе с политической элитой, молодежными лидерами, известными политологами, социологами, экспертами, представителями неправительственных организаций наших государств.

Для повышения эффективности совместных мер по противодействию нарастающей террористической угрозе, деятельности экстремистских организаций в ОДКБ формируются механизмы координации деятельности государств по противодействию экстремизму, терроризму и организованной преступности, осуществляются совместные меры по совершенствованию системы обеспечения пограничной безопасности.

В 2010 году в ОДКБ предприняты меры по развитию системы кризисного реагирования. Учреждены инструменты мониторинга и предотвращения конфликтов; приняты обязательства по взаимной поддержке (в том числе и военной) в случаях возникновения внутренних конфликтов; согласован порядок принятия решений по кризисному реагированию с согласия заинтересованных государств — членов организации; создана правовая основа для проведения экстренных консультаций и принятия решений, в том числе посредством видеоконференцсвязи.

На последней сессии СКБ одобрены Основные направления развития системы коллективного реагирования государств — членов организации на чрезвычайные ситуации техногенного и природного характера.

Документом предусматривается развертывание региональных гуманитарных центров; развитие единого инфор-

мационно-программного пространства; создание механизма льготных закупок специальной техники и вооружения для спасательных подразделений, оснащение их современными образцами техники и вооружения; совершенствование системы подготовки кадров для чрезвычайных ведомств государств-членов.

* * *

Тенденции развития военно-политической обстановки на период до 2015 года в ЦА остаются весьма тревожными. По нашим прогнозам сохраняются и будут далее обостряться существующие в регионе противоречия и очаги конфликтов.

В этой связи мы ожидаем от вас полезных, в том числе нестандартных, идей, которые помогли бы нам в дальнейшем сформировать эффективный инструмент ситуационного анализа, выработки оптимальных вариантов реагирования на возможные изменения военно-политической обстановки.

В заключение я хотел бы пожелать всем нам плодотворной творческой работы на благо обеспечения стабильного мирного развития ОДКБ и ее государств-членов.

Благодарю за внимание.

Казахстан и проблемы безопасности в Центральной Азии

Султанов Б.К.

В Казахстане не может не вызывать серьезного беспокойства превращение Центральной Азии в зону распространения традиционных и нетрадиционных угроз, надвигающихся на наш регион в основном из Афганистана.

В то же время вокруг данного региона усиливается соперничество не только между великими державами (США, Китай и Россия), но и между региональными (Индия, Иран, Южная Корея, Турция, Япония).

В стратегии «Казахстан-2050» Президент Н.А. Назарбаев сформулировал внешнеполитическую стратегию нашей страны на ближайшие десятилетия следующим образом: «Мы будем укреплять Таможенный союз и Единое экономическое пространство. Наша ближайшая цель — создать Евразийский экономический союз» [1]. Президент Н.А. Назарбаев также определил приоритеты внешней политики Казахстана — развитие партнерства с нашими соседями — Россией, Китаем, странами Центральной Азии, а также с США, Европейским Союзом, странами Азии [2].

В соответствии со стратегией «Казахстан-2050» наша страна осознает свою ответственность за региональную безопасность и будет вносить свой вклад в стабилизацию Центральной Азии. Казахстан не на словах, а на деле содействует скорейшему политическому урегулированию и восстановлению Афганистана. Вместе с тем мы не разделяем алармистских прогнозов и выводов, запугивающих население Центральной Азии неминуемой катастрофой, которая якобы произойдет в регионе после вывода войск НАТО из Афганистана в 2014 году.

В частности, российский эксперт А. Арбатов полагает, что уход миротворческих сил ООН и контингента НАТО из Афганистана после 2014 года скорее всего повлечет захват власти движением «Талибан» с последующим наступлением на Центральную Азию на севере и Пакистан на юге. Узбекистан, Таджикистан и Кыргызстан, а затем и Казахстан окажутся под ударом исламистов и России придется вступить в новую продолжительную борьбу против воинственного мусульманского фундаментализма. Такая война, наряду с дестабилизацией Пакистана и последующим вовлечением Индии, превратит Центральную и Южную Азию в «черную дыру» насилия и терроризма [3].

Не согласны мы и с другим мифом о том, что направление интеграции Центральной Азии будет определяться в результате геополитической борьбы между великими державами — США, Китаем и Россией. Какая держава одержит победу, по такому пути якобы и пойдут страны Центральной Азии. Как считает Президент Н.А. Назарбаев, относиться к центральноазиатским странам как к объектам внешнего влияния, не принимая в расчет их национальных интересов, — это не более чем демонстрация геополитической близорукости [4].

По мнению Президента Казахстана Н.А. Назарбаева, развиваясь как единое пространство, страны Центральной Азии смогут создать «пояс экономического благополучия», который будет надежной преградой для международного терроризма, религиозного экстремизма, наркотрафика и нелегальной миграции.

Но взаимодействие стран региона может строиться только при понимании общих для региона проблем, как в сфере торгово-экономических связей, так и в области обеспечения безопасности. Одной из основных причин, сдерживающих экономическую интеграцию в Центральной Азии, является недостаточный уровень взаимодействия государств региона

в реальном секторе экономики. Это обусловлено инвестиционными возможностями стран, а также отсутствием стремления к взаимовыгодному решению проблем в энергетике, водопользовании, грузоперевозках, развитии транспортной инфраструктуры, сельскохозяйственном производстве.

Республика Казахстан на протяжении ряда лет инициирует создание региональных интеграционных объединений. К сожалению, деятельность созданных региональных структур (Центральноазиатский союз — 1994 г.; Центральноазиатский экономический форум — 2001 г.; Организация центральноазиатского сотрудничества — 2002 г.) не привела к каким-либо позитивным результатам. В настоящее время, несмотря на неоднократно декларируемые заявления политического руководства центральноазиатских стран о заинтересованности в совместном решении проблем региона, практической реализации пока не наблюдается.

Поэтому для стран нашего региона наибольшую угрозу представляет не предстоящий вывод войск НАТО из Афганистана в 2014 году (тем более что полного вывода войск не только США, но и ФРГ, а также других стран — членов альянса не планируется) [5], а сохраняющаяся сложная социально-экономическая ситуация в странах региона.

Так, по данным таджикских экспертов, более 80% граждан Таджикистана находятся на пороге бедности, практически 70—75% заработной платы тратится на продукты питания. Таджикистан импортирует 60—70% пшеницы, 100% ГСМ и минеральных удобрений. Проблемы, связанные с производством и обеспечением продуктами питания населения РТ, являются ключевыми. Недоедание, неполноценное питание, считают таджикские эксперты, отрицательно влияют на жизнь и здоровье людей — в разы увеличилось число больных среди трудоспособного населения, наблюдается сокращение продолжительности жизни [6].

Таджикские эксперты на конференции «Актуальные проблемы безопасности и сотрудничества в Каспийско-Центральноазиатском регионе» (Алматы, КИСИ, 20 июня с. г.) сообщили, что, согласно данным социологических опросов, лишь 7,4% опрошенных граждан Таджикистана рассматривают религиозный экстремизм в качестве реальной угрозы.

Поэтому именно промедление с проведением политических и социально-экономических реформ представляет наибольшую опасность для безопасности стран Центральной Азии.

Серьезной проблемой является сохраняющееся недоверие и непонимание между странами Центральной Азии и Афганистаном. Так, афганские эксперты на конференции «Актуальные проблемы безопасности и сотрудничества в Каспийско-Центральноазиатском регионе» и на последующей встрече экспертов стран региона в Фонде им. Ф. Эберта (20—21 июня с. г.) упрекнули страны Центральной Азии в том, что они якобы рассматривают ситуацию в Афганистане через призму интересов своих стран, а не ИРА. Хотя население страны, составляющее 35 миллионов человек, гораздо больше, чем все население центральноазиатских государств. Более того, в Центральной Азии будто бы несправедливо рассматривают Афганистан в качестве основной причины и источника всех проблем в регионе, а афганцев воспринимают как «плохих людей, наркоманов и преступников». Такой негативный имидж надо менять.

Афганская политическая элита ориентируется на Тегеран, поскольку, по мнению афганских экспертов, Афганистан связан с Ираном одним языком, общими традициями и менталитетом, но в то же время существуют определенные отношения с Китаем. Поэтому, полагают афганские эксперты, необходимо рассматривать Центральную Азию в расширенном формате, помимо Афганистана и стран региона иметь в виду и Иран,

и Китай, а также Пакистан. Такую многостороннюю политику Кабула афганские эксперты объясняют довольно оригинальным образом: «Мы состоим в браке с Центральной Азией, но у нас есть любовные романы и с другими странами».

Тем временем превращение Афганистана в крупнейшего в мире производителя опиатов представляет серьезную угрозу не только для Центральной Азии, но и для всего мирового сообщества. Согласно последнему Всемирному докладу по наркотикам и преступности, подготовленному Управлением ООН по наркотикам и преступности, в 2012 году на долю Афганистана приходилось 74% общемирового объема незаконного производства опия [7].

Нельзя закрывать глаза на то, что функционирует международная сеть финансирования, производства, транспортировки и реализации наркотиков, в которую вовлечена значительная часть элиты государств Центральной Азии. На 30-й Международной конференции правоохранительных органов по борьбе с незаконным оборотом наркотиков (Москва, 5 июня 2013 г.) отмечалось, что наркоденьги, ежегодный оборот которых составляет порядка 800 миллиардов долларов, являются не только первопричиной экстремизма и терроризма, но и по степени влияния на мировую экономику сопоставимы с доходами от нефти и газа [8].

Именно огромными размерами наркоденок во многом объясняется, на наш взгляд, предположение, высказанное во Всемирном докладе по наркотикам и преступности, что наркоторговцы в Центральной Азии пользуются протекцией на самом высоком уровне во власти в таких слабых государствах, как Кыргызстан и Таджикистан [9].

Осложняющим фактором является то, что границы Афганистана с сопредельными государствами не представляют серьезного препятствия для контрабанды наркотиков, экспорта религиозного экстремизма и терроризма.

Тем временем вал наркотиков через Казахстан продолжает нарастать. По данным МВД РК, в Казахстане на 1 января 2013 года насчитывалось 40 858 потребителей наркотических средств (1 января 2011 г. насчитывалось 47 795 наркозависимых лиц). Из них злоупотребляют героином и опиумом 21 860 человек. В 2012 году было выявлено более 38 тысяч наркопреступлений, из незаконного оборота было изъято 28,8 тонны наркотиков, в том числе более 306 килограммов героина. По данным международных экспертов, ежегодный объем транзита афганского героина по так называемому «северному маршруту», который пролегает по территории и воздушному пространству Казахстана, составляет около 50 тонн. По подсчетам экспертов, для обеспечения героинозависимых наркоманов в Казахстане ежегодно требуется 5—6 тонн этого наркотика [10].

Для сравнения, в Таджикистане в 2012 году было изъято из незаконного оборота около 6 тонн наркотиков, в том числе 515 килограммов героина [11].

Следовательно, с одной стороны, Казахстан является транзитным государством для наркоторговцев, но с другой — в нашей стране и других странах Центральной Азии конфискуется лишь небольшая часть героина, а основная его масса пересекает наш регион практически беспрепятственно.

Серьезную угрозу для безопасности региона представляет нарастающая безработица, неуправляемая трудовая миграция из Кыргызстана, Таджикистана, Узбекистана в Россию и Казахстан. По состоянию на 1 января 2013 года в России насчитывалось 10,3 млн иностранных граждан, из них на долю Центральной Азии приходится более трети, а именно 3 млн 940 тысяч человек, в том числе 2,3 млн граждан Узбекистана, 1,1 млн граждан Таджикистана, 540 тысяч граждан Кыргызстана [12].

В случае спада деловой активности России и в Казахстане, вследствие возможной новой волны глобального финансового кризиса, часть этих мигрантов вынуждена будет вернуться на родину, где социально-экономическая ситуация не самая лучшая, что может оказать негативное воздействие на общественно-политическую ситуацию в странах региона.

Неразрешимой проблемой для государств региона является урегулирование территориально-пограничных вопросов между Узбекистаном и Кыргызстаном, Узбекистаном и Таджикистаном, Кыргызстаном и Таджикистаном. Так, между Узбекистаном и Кыргызстаном не достигнута договоренность по 58 спорным участкам. Между Кыргызстаном и Таджикистаном существует 71 спорный участок земли. Сложную пограничную ситуацию ухудшает наличие анклавов на территории указанных государств.

Вследствие этого постоянно возникают пограничные конфликты. С 2010 по 2013 г. на границе Кыргызстана и Узбекистана произошло 102 инцидента, на границе Кыргызстана и Таджикистана — 62. За первый квартал 2013 года на границах этих трех государств зарегистрировано 9 инцидентов [13].

Приграничные столкновения в Центральной Азии в случае обострения социально-экономической ситуации и соблазна части правящих элит перевести конфликтный потенциал в русло межэтнического противостояния, могут перерасти в межгосударственные конфликты с непредсказуемыми последствиями. Тем более что в них охотно примут участие боевики международных террористических формирований, нелегально находящиеся в регионе.

Неурегулированность пограничных вопросов и постоянные столкновения на бытовой почве на спорных участках ослабляют охрану государственных границ государств Центральной Азии, а также мешают координировать действия

правоохранительных органов стран региона против нелегальной наркоторговли.

Сохраняют напряженность межэтнические и межконфессиональные проблемы, которые имеют тенденцию к обострению в случае ухудшения социально-экономической ситуации.

Все большую силу в регионе набирает политический ислам, находящийся пока на стадии становления. Тем не менее на фоне продолжающегося ослабления государственных институтов, прежде всего в Кыргызстане и Таджикистане, он в целях укрепления своей социальной базы будет все смелее выдвигать политические требования, позиционируя себя в качестве альтернативы светскому государственному вектору развития.

Политический ислам опасен в условиях нарастания социального неравенства, бедности значительной части населения, сохраняющейся коррупции в государственных структурах, недовольства нарушением принципа справедливости, нарастанием протестных настроений.

Дестабилизирующее влияние на страны региона оказывают набирающий силу межконфессиональный конфликт в Сирии, переросший в гражданскую войну, и все большее участие в боевых действиях отдельных граждан стран СНГ и Центральной Азии. К сожалению, десятки казахстанских граждан находятся в составе международных террористических организаций за рубежом [14]. Нетрудно представить, чем займутся данные лица, прошедшие «университеты» в вышеупомянутых «горячих» точках после возвращения домой.

Для Центральной Азии наиболее опасными экстремистскими организациями являются «Исламское движение Узбекистана» (ИДУ) и отколовшаяся от него в 2002 году группировка «Союз исламского джихада» (СИД). Зоной деятельности ИДУ является район афгано-пакистанской границы, где

боевики организации воюют против войск международной коалиции и пакистанской армии. Руководство СИД находится в Северном Вазиристане (Пакистан). Численность боевиков в этих организациях, по данным различных источников, колеблется от 1 до 3 тысяч человек. На наш взгляд, вооруженные силы стран Центральной Азии в состоянии отразить попытки части боевиков этих организаций вторгнуться в пределы региона, конечно, при соответствующей поддержке со стороны других заинтересованных стран и международных организаций.

Реальную же угрозу для Центральной Азии имеет сращивание наркоструктур в северных районах Афганистана, контролируемых таджикскими и узбекскими полевыми командирами, с криминальными структурами в Таджикистане и Узбекистане, контролирующими наркотрафик. Ухудшение ситуации в Афганистане в 2014 году может привести к активизации этого симбиоза.

В связи с вышеизложенным необходимо углубление практического сотрудничества между антинаркотическими структурами государств региона, с одной стороны, Организацией Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) — с другой. Целесообразно рассмотрение создания по периметру государственных границ стран Центральной Азии с Афганистаном антинаркотического пояса с участием не только стран Центральной Азии, но и приграничных держав — России, Китая, а также ОДКБ и, возможно, Шанхайской организации сотрудничества.

Литература

1. Назарбаев Н.А. Послание Президента Республики Казахстан — Лидера нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана

«Стратегия “Казахстан-2050”: новый политический курс состоявшегося государства». Астана, 14 декабря 2012 г. // www.akorda.kz.

2. Там же.

3. Арбатов А. Угрозы реальные и мнимые // Россия в глобальной политике, 2013. — №1. — С. 31.

4. Назарбаев Н.А. Выступление на XI Евразийском медиафоруме. Астана, 25 апреля 2013 г.

5. Афганские уроки для сил международной коалиции // www.dw.de/13.05.2013.

6. Ибодов М. Почему в Таджикистане на бумаге тишь да гладь, а народ страдает от голода // <http://www.centrasia.ru/news>, 30.04.2013.

7. Д. Триллинг. Новый доклад ООН о наркотиках подчеркивает остроту проблемы в Центральной Азии // www.centrasia.ru, 28.06.2013.

8. Единый антинаркотический фронт // Красная звезда, 5 июня 2013 г.

9. Д. Триллинг. Новый доклад ООН о наркотиках подчеркивает остроту проблемы в Центральной Азии // www.centrasia.ru, 28.06.2013.

10. Выборов А. Выявлять и жестко пресекать преступный транзит // Казахстанская правда, 26 июня 2013 г.

11. Общие рубежи // Литер, 30 марта 2013 г.

12. Бессуднов А. Сколько гастарбайтеров в России? // <http://www.centrasia.ru/news>, 01.03.2013.

13. Общие рубежи // Литер, 30 марта 2013 г.

14. Джанбурчин К.К. Безопасность по всем направлениям // Казахстанская правда, 29 июня 2013 г.

Внутриполитические риски для Центральноазиатского региона в контексте афганской проблемы

Власов А.В.

Уважаемые коллеги!

Тема моего выступления связана с проблемами внутреннего развития стран региона в контексте предстоящего вывода войск коалиции из Афганистана. Сколько бы ни дискутировали эксперты о том, какие именно риски и вызовы будут определять контуры региональной политики в ближайшие несколько лет, на мой взгляд, в нынешней ситуации, особенно для Кыргызстана и Таджикистана, несбалансированное состояние внутренней системы в сфере социально-экономического и политического развития существенно усилит негативное воздействие внешнего фактора на стабильность и устойчивость власти в большинстве стран региона.

Иными словами, как уже отмечали в своих докладах эксперты РСМД, «повестка дня в области безопасности на пространстве Центральной Азии будет иметь тенденцию к усложнению, что станет серьезным испытанием для стран региона и интеграционных проектов в сфере безопасности, прежде всего ОДКБ».

Я согласен с позицией наших коллег. Да, это не означает, что ОДКБ должна претендовать на роль структуры, способной дать универсальный ответ на новые вызовы, но если организация претендует на роль важнейшего инструмента по поддержанию безопасности в трех регионах постсоветского пространства, тогда эти амбиции требуют тщательного учета всех факторов, оказывающих негативное влияние на состояние системы.

Речь идет не об алармистских прогнозах, которые «присваивают» ЦАР роль черной дыры после 2014 года. Мы говорим об объективной оценке состояния центральноазиатских обществ. А. Казанцев достаточно четко описал 4 сценария возможного развития ситуации в ЦАР и я также согласен, что постепенное повышение степени опасности более чем реально. Взрыва, скорее всего, не будет, но это не означает, что проблемы решатся сами собой. Это какие-то смешные ожидания.

И в этом смысле призывы, которые звучали во время последней встречи Н. Назарбаева и И. Каримова, дают определенный повод для оптимизма с точки зрения преодоления последствий «холодной войны» между странами ЦАР. Но, по крайней мере, эти призывы должны быть услышаны.

Различные мнения высказывались о том, могла ли ОДКБ более эффективно действовать в период киргизских событий в 2010 году. Я бы отметил, что, хотя с правовой точки зрения руководство организации действовало строго в соответствии с уставными положениями, проблема расширения зоны ответственности ОДКБ не с точки зрения географии, а с точки зрения структуры рисков не снимается с повестки дня.

Какие риски для государств Центральноазиатского региона в настоящий момент представляются наиболее очевидными? Часть этих вопросов ясно очерчена в сегодняшнем выступлении генерального секретаря организации.

На первом плане вопросы социальной безопасности, радикализация исламистских групп, разжигание межрелигиозных противоречий. Это нерешенный самый сложный комплекс водно-энергетических проблем, рост ксенофобии и национализма, который может привести к повторению межэтнических столкновений по образу и подобию ошских событий 2010 года.

Уже сейчас распространяются провокационные призывы в киргизских социальных сетях, приуроченные к предстоящей столетней годовщине среднеазиатского восстания. Это в том числе проблемы информационной безопасности, влияние которых ощущается все более заметно.

Эти проблемы накладываются на снижение качества управленческих кадров в ряде государств региона, а также проблемы властного транзита, поскольку два самых мощных государства региона — Узбекистан и Казахстан — еще не проходили фазу передачи власти от первых президентов страны своим преемникам, что при определенных обстоятельствах также создает ситуацию риска.

Должно ли учитывать руководство ОДКБ эти негативные факторы, которые в связи с проблемой-2014 могут только усилиться? Очевидно, что, как предлагал российский аналитик А. Караваев, ОДКБ необходимо разделить реакцию на два типа вызовов — «объективный» и «дискуссионный». К первому можно отнести вторжение иностранных государств или действия террористических групп.

Второй тип вызова — этнический конфликт — здесь возникает целый набор нюансов в зависимости от истории конфликта и реальной политической конъюнктуры. В данном случае нужна четко проработанная юридическая база. И едва ли с этой точки зрения участие ОДКБ в реализации полицейских функций допустимо. Это совсем другой блок вопросов.

Думаю, что именно по этим трекам могла бы работать наша аналитическая ассоциация. Я бы добавил еще одну тему — взаимодействие ОДКБ и евразийского интеграционного проекта.

Центральная Азия и Афганистан после 2014 года: сценарии на среднесрочную перспективу

Бурнашев Р.Р.

В связи с предстоящей в 2014 году трансформацией формата военного присутствия стран НАТО в Афганистане и соответствующим использованием и развитием инфраструктурных возможностей стран Центральной Азии актуальным становится вопрос прогнозирования развития ситуации в Афганистане и вокруг него в средне- и долгосрочной перспективе. Важность такого рода исследования определяется и тем, что на 2014 год в Афганистане запланированы президентские выборы, в которых действующий глава государства Хамид Карзай, в соответствии с законодательством, не будет принимать участия.

Учитывая предполагаемую глубину прогнозирования, которая, по определению, выходит за рамки одного политического цикла, можно утверждать, что наиболее эффективным методом для него является сценарное планирование или построение сценариев, под которыми понимаются «гипотетические последовательности событий, конструируемые в целях фокусирования внимания на причинных процессах и точках принятия решения. Они отвечают на два типа вопросов: (1) Как точно, пошагово, могла бы осуществляться предполагаемая ситуация? и (2) Какие существуют альтернативы для каждого актора на каждом этапе для предотвращения, изменения или содействия процессу?» [1].

В настоящее время сценарные разработки развития ситуации, складывающейся вокруг Афганистана и затрагивающей страны Центральной Азии, являются достаточно популярными [2]. Предлагаемый далее вариант исследования строится

на ситуационном анализе, проведенном в рамках регионального проекта «Envisioning Afghanistan Post 2014: Perspectives and Strategies for Constructive Conflict Resolution from the Neighbourhood», реализуемого Фондом им. Фридриха Эберта [3]. В качестве техники сценарного планирования использована методология, описанная в работе «Региональный конфликт: сценарий для Центральной Азии» [4]. Структурной схемой, в рамках которой проводится построение сценариев, является теория регионального комплекса безопасности, которая постулирует существование региональных субсистем как объектов анализа безопасности — региональных комплексов безопасности, под которыми понимается «набор государств, чье восприятие основных вопросов безопасности взаимосвязано так, что проблемы их национальной безопасности не могут разумно анализироваться или разрешаться отдельно друг от друга» [5]. Теория регионального комплекса безопасности может рассматриваться как матрица для региональных исследований и дает возможность связать между собой изучение четырех уровней:

- внутригосударственная ситуация;
- отношения между государствами и другими акторами в регионе;
- отношения между соседними регионами;
- взаимодействие региональных процессов с акторами глобального уровня.

Как показывает анализ ситуации, ключевые вопросы безопасности, с которыми столкнутся страны Центральной Азии в связи с трансформацией ситуации в Афганистане и вокруг него в 2014 году, будут носить внутренний характер. Это определяется тремя взаимосвязанными структурными факторами:

1. Слабостью государств Центральной Азии — их относительно низкими инфраструктурными возможностями

и возможностями принуждения, но главное — низкой социальной (идентификационной) связанностью. Структура власти в слабых государствах строится не по схеме «центр — периферия», а предполагает множественность центров, которые конкурируют, чтобы сохранить и защитить доминантное положение собственных дискурсивных и недискурсивных практик [6]. В недискурсивных практиках это выражается в том, что каждая социальная группа, выступающая как один из множества центров власти, стремясь повысить собственную безопасность, производит небезопасность в остальной системе. Такая ситуация описывается как дилемма небезопасности [7].

2. Отсутствием в Центральной Азии реальной регионализации. Центральная Азия как политический конструкт, о котором было заявлено в начале 1993 года [8], так и не приобрела целостного характера, который позволил бы говорить о формировании здесь связей, структурирующих это пространство в региональный комплекс безопасности (отношения дружба/вражда, формирование баланса силы и региональных границ). Слабость связей между странами Центральной Азии и, напротив, сила их привязки в вопросах безопасности к соседним державам и державам глобального уровня позволяют говорить о том, что Центральная Азия выступает не как самостоятельный комплекс, а как изолятор — образование (государство или мини-комплекс), расположенное между региональными комплексами безопасности в точке, где сходятся динамики безопасности этих комплексов [9].

3. Тем, что страны Центральной Азии являются периферией современной системы международных отношений, в которой интересы великих держав не проявлены и, соответственно, не пересекаются друг с другом в значительной степени. Присутствие здесь акторов глобального уровня

всегда носит временный и ситуативный характер. Ситуативное влияние оказывают и вызовы, носящие глобальный характер.

Вместе с тем указанные факторы определяют и ключевые вопросы международной (региональной) безопасности, с которыми могут столкнуться страны Центральной Азии в связи с изменением ситуации и вокруг Афганистана в средне- и долгосрочной перспективе. Речь идет о возможной трансформации регионализации Афганистана, с одной стороны, и об изменении его функций в региональном и межрегиональном взаимодействии в области безопасности — с другой. Изменение регионализации Афганистана с неизбежностью изменит и регионализацию Центральной Азии.

На настоящий момент можно выделить как минимум три основных вектора трансформации регионализации и функций Афганистана и Центральной Азии, которые могут быть положены в основу разработки сценариев развития ситуации на средне- и долгосрочную перспективу:

- формирование связки «Южная Азия — Афганистан», построенной на жесткой привязке процессов, происходящих в Афганистане, к ситуации в Пакистане и к ключевому для Южно-Азиатского регионального комплекса безопасности противостоянию Индия — Пакистан;
- формирование Афганистана как «транзитного корридора», связывающего Центральную Азию с Южной Азией (возможно, также с Ближним Востоком в лице Ирана), и соответствующее возникновение условий для образования суперкомплекса безопасности;
- формирование связки «Афганистан — Центральная (Средняя) Азия», построенной на дистанцировании внутри-афганских процессов от влияния Пакистана и, напротив, на усилении инфраструктурной связи Афганистана со странами Центральной Азии (или, как минимум, странами Средней

Азии) за счет развития инфраструктурных (транспортных и энергетических) проектов.

В качестве четвертого варианта можно рассматривать «инерционный» сценарий — консервацию сложившегося положения дел. При таком развитии ситуации, вероятнее всего, будет происходить закрепление одной из имеющихся на настоящий момент моделей регионализации Центральной Азии:

- углубление дистанцирования друг от друга стран, ориентированных на Россию (Казахстан и Кыргызстан, отчасти — Таджикистан), и стран, делающих ставку на акцентирование своего суверенитета и нейтралитета (Узбекистан и Туркменистан);

- регионализация Центральной Азии в формате пяти стран.

Каждый из указанных вариантов содержит в себе как возможности, так и серьезные риски для стран Центральной Азии.

Первый сценарий, дистанцируя страны Центральной Азии от вызовов, связанных с нестабильностью в зоне Афганистан — Пакистан, консервирует положение, сложившееся в 1990-е годы, — страны Центральной Азии остаются отрезанными от рынков Южной Азии и выхода в Индийский океан. Более того, при указанном развитии событий существует серьезный риск закрепления за Центральной Азией статуса изолятора с соответствующим усилением влияния на это пространство соседних внерегиональных сил.

Второй сценарий, открывая для стран Центральной Азии новые рынки сбыта, существенно снижает их статус, подчиняя динамику безопасности этих стран противоречиям, существующим между Пакистаном и Индией. Также есть серьезный риск переноса на страны Центральной Азии конфликтного потенциала, аккумулированного в Афганистане и странах Южной Азии.

Третий сценарий, помимо прямого включения внутриафганских противоречий в центральноазиатский контекст, содержит в себе мощный потенциал нарушения баланса сил между странами Центральной Азии и милитаризации отношений между ними. С другой стороны, он позволяет странам Центральной Азии более эффективно влиять на процессы в Афганистане, а также сформировать основы для региональной системы безопасности.

Четвертый сценарий по последствиям для стран Центральной Азии близок к первому. Однако содержит в себе дополнительный риск — восстановление в Афганистане и вокруг него ситуации, существовавшей к концу 1990-х годов.

Очевидно, что ни один сценарий не затрагивает вопроса изменения ситуации с внутренней безопасностью напрямую, поскольку не изменяет силы государственности в странах Центральной Азии. Соответственно, та или иная регионализация Центральной Азии может сформировать более или менее перспективный фон для региональных и внутренних процессов в области безопасности, но не может кардинально трансформировать эти процессы.

Литература

1. Kahn H., Wiener A. The Year 2000: A Framework for Speculation on the Next Thirty Three Years. — New York: Macmillan, 1967. — P. 6.
2. Казанцев А. Сценарии развития ситуации в постсоветской Центральной Азии после вывода войск МССБ из Афганистана // Официальный сайт МГИМО (университет). — 2013, 1 июля // <http://www.mgimo.ru>; Сценарный прогноз развития ситуации в Центральной Азии после вывода коалиционных войск из Афганистана 2014—2024 гг. // Сайт Российского совета по международным делам. — 2013, 24 мая // <http://russiancouncil.ru>.
3. Envisioning Afghanistan Post 2014: Perspectives and Strategies for Constructive Conflict Resolution from the

Neighbourhood. Policy paper by Central Asia Policy Group. — New Delhi: Friedrich-Ebert-Stiftung, 2013.

4. Бурнашев Р., Черных И. Региональный конфликт: сценарий для Центральной Азии // Казахстан-Спектр. — 2013. — №1. — С. 76—100.

5. Buzan B., Wæver O., de Wilde J. Security: A New Framework For Analysis. — Boulder, CO: Lynne Rienner, 1998. — P. 12.

6. Laclau E., Mouffe Ch. Hegemony and Socialist Strategy: Towards a Radical Democratic Politics. — London: Verso, 1985.

7. Job B. The Insecurity Dilemma: National, Regime, and State Securities in the Third World // The Insecurity Dilemma: National Security of the Third World States. — Boulder, CO: Lynne Rienner, 1992. — P. 11—36; Sorensen G. After the Security Dilemma: the Challenges of Insecurity in Weak States and the Dilemma of Liberal Values // Security Dialogue. — 2007. — №38. — P. 357—378.

8. Левин Л., Каримов А. Возврат к старому невозможен. Путь истории — только вперед! С пресс-конференции глав государств Средней Азии и Казахстана // Правда Востока. — 1993, 5 января; Бурнашев Р. Казахстан и Средняя Азия: конструирование региона // Республика Казахстан: достижения независимости и взгляд в будущее. — Алматы: Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, 2011. — С. 113—121.

9. Buzan B., Wæver O. Regions and Powers: The Structure of International Security. — Cambridge: Cambridge University Press, 2003. — P. 490.

Сценарии и перспективы эволюции в Афганистане и постсоветской Центральной Азии после 2014 года

Казанцев А.А.

Вывод войск Международных сил содействия безопасности из Афганистана (пусть даже и с сохранением ряда военных баз США), ожидающийся в 2014 г., вызывает повышенную озабоченность в связи с проблемами безопасности сопредельных с Афганистаном государств Центральной Азии, входящих в ОДКБ. Таджикистан непосредственно граничит с Афганистаном, а на Кыргызстане и Казахстане соответствующие проблемы сказываются опосредованно. Одновременно с нарастанием напряженности на афганском направлении внутри самих постсоветских государств Центральной Азии наблюдаются определенные тенденции к усилению внутренних угроз.

Международная обстановка вокруг региона, связанная с соперничеством лидирующих мировых держав («Новая Большая игра»), также представляется не слишком благоприятной. Высокая степень неопределенности и большие риски безопасности в Центральной Азии и на сопредельных афганских территориях делают чрезвычайно актуальным анализ сценариев и тенденций возможной эволюции ситуации.

В данном докладе рассматриваются сценарии и перспективы эволюции ситуации в Центральноазиатском регионе коллективной безопасности ОДКБ после 2014 г. Цель данного сценарного анализа — спроецировать текущие тенденции в плане развития новых угроз безопасности России и другим государствам ОДКБ на ближайшие 3—5 лет. При этом в методологическом плане следует отметить, что сценарный

анализ не является предсказанием будущего. Сценарии представляют собой интерпретации возможных линий развития имеющихся в настоящее время тенденций. Чем эти тенденции более противоречивы, тем больше могут расходиться между собой сценарии. При оценке вероятности сценариев первоначально учитывалось мнение большой группы центральноазиатских экспертов, с которыми автор данной работы контактировал лично и по электронной почте в ходе своей стажировки в Маршалловском центре (Германия). Эта оценка была дополнена результатами экспертного опроса, проведенного 4 июня 2013 г. в рамках сотрудничества Института международных исследований МГИМО и Аналитической ассоциации ОДКБ.

Общие характеристики сценариев

В качестве базовых автор предлагает 4 сценария, которые будут в общих чертах перечислены ниже.

Сценарий 1: «Успешное международное сотрудничество». Ключевые великие державы (прежде всего Россия, КНР и Индия) успешно взаимодействуют в борьбе с новыми угрозами безопасности, США и союзные им государства НАТО поддерживают с ними диалог, перебазируя, в соответствии с «доктриной Обамы» («rebalancing»), свои основные ресурсы и интересы в азиатско-тихоокеанскую зону. Соответственно, интерес США к региону Центральной Азии уменьшается, что приводит к угасанию предшествовавшего этапа «Новой Большой игры», который характеризовался российско-американским геополитическим соперничеством, не возникает также нового этапа, в котором ключевой «осью» развития становится китайско-американское геополитическое соперничество. Данный сценарий предполагает также более эффективную работу госструктур в Центральной Азии. В результате удастся держать под контролем коррупцию, а роль так называемых «новых негосударственных игроков»

(коррупционных, криминальных и террористических сетей) уменьшается. Ключевыми игроками в рамках данного сценария являются государства как региональные, так и внерегиональные. Данный сценарий предусматривает также ускорение модернизации на постсоветском пространстве и эффективное протекание интеграционных процессов в рамках многовекторной политики центральноазиатских государств. Для России наибольшую ценность представляет, естественно, сочетание двустороннего сотрудничества, военно-политического сотрудничества в рамках ОДКБ, процессов евразийской экономической интеграции и координация усилий государств региона в рамках ШОС. Согласно экспертной оценке это оптимальный, но имеющий среднюю вероятность сценарий.

В случае если реализуется данный сценарий, можно рекомендовать следующий вариант реагирования (набор приоритетов) для ОДКБ и руководства РФ: развивать международное сотрудничество по линии ШОС, теснее координировать работу с евразийскими структурами, наладить селективное партнерство по ряду вопросов (наркотики, терроризм) с западными структурами как на двусторонней (Россия — США, Россия — государства ЕС), так и на многосторонней (в рамках отдельных программ ЕС, ОБСЕ и НАТО) основе. В этом случае ОДКБ должна стать инструментом многостороннего международного сотрудничества.

Сценарий 2: «Постепенный упадок». Международное соперничество в рамках «Новой Большой игры» нейтрализует попытки организовать эффективную помощь государствам Центральной Азии. Причем на старые геополитические противоречия по линии США — Россия накладываются новые по линии США — Китай, что уже сказывается в рамках «доктрины Обамы», в частности, в политике «ребалансирования»

военно-политического присутствия США в разных регионах мира. Активность негосударственных игроков, включая террористические, криминальные и коррупционные сети в сфере разного рода новых угроз безопасности (особенно распространения религиозного экстремизма, транспортировки наркотиков, неконтролируемой миграции) постепенно усиливается. Эти «новые игроки» в плане определения региональной динамики становятся зачастую куда более значимыми, чем формальные государственные структуры. Однако ситуация не выходит полностью из-под контроля ни по причине международного соперничества, ни по причине образования «несостоявшихся государств». Этот сценарий хуже, чем первый, но лучше, чем последующие. Согласно экспертной оценке, он обладает наибольшей вероятностью.

В случае реализации данного сценария приоритетное внимание руководству ОДКБ и РФ следует уделить укреплению государственных структур в Центральной Азии, поддерживая их в охране границ, борьбе с наркотиками, исламским экстремизмом. В этом случае ОДКБ должна стать основным инструментом проведения и координации российской помощи центральноазиатским государствам.

Согласно сценарию 3 — «Интенсификация “новой Большой игры”» — международное соперничество выходит из-под контроля и провоцирует дополнительную дестабилизацию в Центральной Азии. В результате этого террористическая и экстремистская деятельность, наркотрафик и другие новые угрозы безопасности растут. Тем не менее основными игроками в этом сценарии являются все-таки государства, которые, в том числе в своих геополитических интересах, могут поощрять отдельные коррупционные, криминальные и экстремистские группы. Этот сценарий менее оптимальный, чем три предыдущих, но имеющий, согласно экспертной оценке, среднюю вероятность.

В случае реализации этого сценария необходимо четко определиться с приоритетами политики РФ в Центральной Азии, сформулировать соответствующую стратегию, усилить межведомственную координацию, так как в этом случае ключевой станет проблема отстаивания Россией своих интересов в напряженной геополитической борьбе с другими великими державами, причем не только, как это было прежде, с США и их союзниками, но и с Китаем. ОДКБ станет в этом случае основным инструментом проведения военно-политического влияния России в регионе и главным «фокусом» координации межведомственной политики в России в сфере безопасности в Центральной Азии.

Сценарий 4: «Центральноазиатский взрыв» – катастрофический. Он предусматривает образование серии «несостоявшихся государств», не контролирующих свою территорию, простирающихся от северо-запада Пакистана, через Афганистан в постсоветскую Центральную Азию. В этом случае будет нарастать тенденция к росту числа наркогосударств, террористические и экстремистские группы установят прямой контроль над существенными территориями, а также резко вырастут миграционные потоки, в том числе из Афганистана в Центральную Азию и из Центральной Азии в Россию. Роль государств в определении региональной динамики резко уменьшится, а роль негосударственных новых игроков станет определяющей.

Вывод войск МССБ из Афганистана в сочетании с бюджетными трудностями США, кризисом коррумпированной администрации Карзая и всех официальных госинститутов, включая армию, полной неопределенностью с выборами нового руководства и межэтническими противоречиями в Афганистане может спровоцировать региональный «эффект домино». Историческим образцом здесь может служить то, что имело место после вывода войск США из Вьетнама,

сопровождаяшегося также официальной «передачей ответственности за ситуацию» южновьетнамским властям. Напомним, что в результате произошла полная смена режимов не только в Южном Вьетнаме, но и в соседних с Вьетнамом государствах, причем процесс был настолько хаотичным, что в Камбодже пришел к власти Пол Пот, который был откровенно враждебен к просоветскому правительству Вьетнама и провел геноцид не только вьетнамцев, но и собственного коренного населения.

На случай реализации указанного сценария руководству ОДКБ необходимо подготовить и реализовать комплекс антикризисных мер по борьбе с трансграничными угрозами, могущими возникнуть из-за кризиса или распада государственных структур в одном или двух центральноазиатских государствах. ОДКБ в этом случае должна стать преимущественно инструментом кризисного реагирования.

Согласно экспертной оценке, предполагалась низкая вероятность этого сценария.

Характеристики сценариев представлены в приведенной ниже таблице.

Название/характеристики сценария	Успешное международное взаимодействие	Постепенный упадок	Рост «Новой Большой игры»	Центральноазиатский взрыв
Основные игроки	Государственные	Негосударственные (терр. сети, криминальные группы)	Государственные	Негосударственные (терр. сети, криминальные группы)
Движущие силы сценариев	Ключевые великие державы успешно взаимодействуют в борьбе с новыми угрозами. Более эффективная работа госструктур в	Международное соперничество нейтрализует попытки организовать эффективную помощь государствам	Международное соперничество в ы х о д и т из-под контроля и провоцирует дополнительную деста-	Образование несостоявшихся государств, тенденция к росту числа наркогосударств после вывода

Движущие силы сценариев	Центральной Азии. Ускорение модернизации и интеграционных процессов на постсоветском пространстве	Центральной Азии. Активность негосударственных игроков в сфере транспортировки наркотиков постепенно усиливается. Однако ситуация не выходит полностью из-под контроля ни по причине международного соперничества, ни по причине образования «несостоявшихся государств»	билизацию в Центральной Азии. Наркотрафик и другие новые угрозы безопасности растут	войск МССБ из Афганистана, который может спровоцировать «эффект домино» в зоне ответственности ОДКБ. Резкий рост наркоторговли и других новых угроз, спецслужбы не имеют возможности эффективно этому противостоять из-за потери контроля над территорией рядом государств ЦА
Позитивный / негативный	Позитивный	Средний, с негативной тенденцией	Негативный	Катастрофичный
Рекомендуемые варианты реагирования (приоритеты) для ОДКБ и руководства РФ	Развивать международное сотрудничество с ШОС, теснее координировать работу с евразийскими структурами, селективное партнерство по ряду вопросов (наркотики, терроризм) с западными структурами	Приоритетное внимание уделить укреплению государственных структур в Центральной Азии, подерживая их в охране границ, борьбе с наркотиками, исламским экстремизмом	Четко определиться с приоритетами политики РФ в Центральной Азии, сформулировать соответствующую стратегию, усилить межведомственную координацию, так как в этом случае ключевой станет проблема отставания	Подготовить и реализовать комплекс антикризисных мер по борьбе с трансграничными угрозами на случай кризиса или распада государственных структур в одном или двух центрально-азиатских государствах

			Россией своих интересов в борьбе с другими великими державами	
Ключевая функция ОДКБ в случае реализации сценария	Ключевой компонент многостороннего международного сотрудничества в сфере региональной безопасности	Основной инструмент проведения и координации российской помощи центрально-азиатским государствам	Основной инструмент проведения военно-политического влияния России в регионе и главный «фокус» координации межведомственной политики в России в сфере безопасности в Центральной Азии	Инструмент кризисного реагирования
Террористическая и экстремистская активность	Остается под относительным контролем	Медленный рост	Быстрый рост	Катастрофический рост
Транспортировка наркотиков (Афганистан — ЦА — РФ — ЕС)	Уменьшение	Медленный рост	Быстрый рост	Катастрофический рост
Ситуация с миграцией в Россию из ЦА	Относительная стабилизация благодаря более эффективной интеграции мигрантов.	Усиление проблем	Усиление проблем	Крупномасштабная дестабилизация за счет конфликтов между россиянами и мигрантами

Оценка вероятности экспертами	Средняя, но меньшая, чем сценарий 3	Наибольшая	Средняя	Наименьшая
-------------------------------	-------------------------------------	------------	---------	------------

Сценарии как способы понимания существующих тенденций развития в регионе

Как уже упоминалось выше, сценарии представляют собой способы группировки и понимания тенденций современного развития. В связи с этим кратко и без детализации (в связи с ограниченностью объема данной работы) перечислим те тенденции, которые стоят за соответствующими сценариями.

Тенденции в пользу сценария «Успешное международное сотрудничество»

Нынешний кризис в российско-американских отношениях и рост китайско-американского соперничества на Тихом океане не отменяют полностью возможность реализации сценария. В пользу этого можно привести следующие аргументы.

1. Никто, особенно азиатские, евразийские и европейские государства, не заинтересован в полной дестабилизации Центральной Азии, потере управляемости конфликтами. В противоположность мнению ряда российских экспертов, «стратегия Обамы» также предусматривает максимальное «сглаживание» существующих в регионе проблем и налаживание многостороннего сотрудничества со всеми заинтересованными сторонами.

2. Правительство Б. Обамы вообще мало интересуется постсоветским пространством и, в отличие от ряда радикальных республиканцев, в целях экономии бюджетных ресурсов и успешного выхода из Афганистана хотело бы компромисса и сотрудничества с Россией по афганско-центральноазиатскому комплексу проблем (особенно в связи с проблемой се-

верного транзита грузов для Афганистана, в том числе через Ульяновск).

3. Основные театры китайско-американского соперничества, включая борьбу за ресурсы, удалены от Центральной Азии (регион Тихого океана, Африка и т. п.).

4. Существует достаточно много разнообразных международно-институциональных форм координации политики как центральноазиатских государств, так и вовлеченных в регион великих держав. Проблема лишь в том, что никто не хочет соблюдать соответствующие правила, существующие в рамках этих институтов и организаций, а также координировать между собой их работу. Поэтому пока в регионе доминирует *realpolitik*.

Тенденции в пользу сценария «Постепенный упадок»

Данный сценарий возможен благодаря хорошо известному соперничеству великих держав в Центральной Азии, «Новой Большой игре». Причем эксперты с разных сторон упорно продолжают обвинять разные государства, включенные в эту «игру», в поддержке определенных террористических, коррупционных и криминальных групп в своих интересах.

Другой важной тенденцией является очень высокий уровень коррупции в постсоветской Центральной Азии и Афганистане. Одним из традиционно используемых в мире инструментов анализа коррупции является Индекс восприятия коррупции «Транспэрэнси интернешнл». Ниже в таблице приведены данные из этого индекса за 2006—2012 гг. для постсоветских государств Центральной Азии.

Страна/показатель	2006 г., место в мире; балл	2007 г., место в мире; балл	2008 г., место в мире; балл	2009 г., место в мире; балл	2010 г., место в мире; балл	2011 г., место в мире; балл	2012 г., место в мире; балл
Казахстан	111; 2.6	150; 2.1	145; 2.2	120; 2.7	105; 2.9	120; 2.7	133; 2.8

Кыргыз- стан	142; 2.2	150; 2.1	166; 1.8	162; 1.9	164; 2.0	164; 2.1	154; 24
Узбеки- стан	142; 2.2	175; 1.7	166; 1.8	174; 1.7	172; 1.6	177; 1.6	170; 17
Таджи- кистан	151; 2.1	150; 2.1	151; 2.0	158; 2.0	154; 2.1	152; 2.3	157; 22
Туркме- ния	142; 2.2	162; 2.0	166; 1.8	168; 1.7	172; 1.6	177; 1.6	170; 17

В целом рейтинг показывает очень высокий уровень коррупции в Центральной Азии, что буквально парализует государственные структуры, в том числе в противостоянии новым вызовам и угрозам безопасности. Страны региона находятся в той части списка «Транспэрэнси интернешнл», где расположены наиболее коррумпированные государства мира (в целом около 150 мест). Причем динамика негативная, а коррупция в целом растет. Правда, следует отметить, что государства, входящие в ОДКБ, имеют более низкие показатели коррупции, чем государства региона, в настоящее время в ОДКБ не входящие (Туркмения и приостановивший членство Узбекистан). Если же взять такого влиятельного члена ОДКБ, как Казахстан, то он является достаточно «чистым» от коррупции государством по сравнению не только со своими среднеазиатскими соседями, но и вообще с государствами СНГ из других регионов. Это показывает серьезный антикоррупционный потенциал ОДКБ в противостоянии новым вызовам и угрозам.

Тенденции в пользу сценария «Интенсификация “Новой Большой игры”»:

- Последнее время характеризуется усилением российско-американского противостояния («Закон Магницкого» в США, реакция РФ и все последующие взаимные действия).

- Американцы, как это вытекает из заявления на тот момент государственного секретаря Хиллари Клинтон в декабре 2012 г., весьма негативно оценивают политику евразийской интеграции, объявленную основным региональным внешнеполитическим приоритетом нового президентского срока В.В. Путина. И хотя некоторые американские эксперты говорят о том, что указанное заявление относилось преимущественно к Украине, по мнению многих российских специалистов, оно напрямую касалось Центральной Азии.

- Многие российские эксперты оценивают американский проект «новый Шелковый путь» как продолжение политики США по отрыву Центральной Азии от России.

- В мире наблюдается тенденция к новой биполяризации и рост соперничества между США и КНР, что может добавить еще одно измерение к «Новой Большой игре». Кроме того, растет индо-пакистанское стратегическое соперничество, в том числе в Центральной Азии, в которое (на стороне Пакистана) вовлечен Китай. Не исключено, что России при определенных обстоятельствах придется сделать выбор между дружбой с Китаем и дружбой с Индией.

Тенденции в пользу сценария «Центральноазиатский взрыв»

Указанные тенденции достаточно многочисленны, что, по мнению автора, не ведет напрямую к наибольшей вероятности реализации соответствующего сценария. Перечислим их кратко по страновому и региональному принципу.

Текущие тенденции в Афганистане

- Слабость центрального правительства Афганистана и афганской армии, полная неопределенность с выборами после вывода войск МССБ и неполная определенность с иностранным военным присутствием после 2014 г.

- Появление сил «Талибана» и центральноазиатских экстремистов на севере Афганистана.

Текущие тенденции в Таджикистане

- Экономически страна до сих пор чрезвычайно ослаблена последствиями гражданской войны. В стране имеет место энергетический кризис и демографический взрыв. Трудовая миграция в Россию является одним из основных источников внешних доходов (до 50% ВВП, по ряду оценок).

- Страна бедна углеводородными ресурсами. Существует серьезный водно-энергетический конфликт с соседним Узбекистаном, накладывающийся на проблемы определения границ и элементы транспортной блокады. Он не позволяет эффективно использовать основной природный ресурс страны — воду.

- Существует связь между таджикской исламской оппозицией и таджиками в Афганистане, что может в случае нового распада Афганистана по этническим линиям привести к усложнению ситуации.

- Нестабильность в стране и слабость территориального контроля над рядом регионов продемонстрировали боевые действия в Горном Бадахшане летом 2012 г.

Текущие тенденции в Кыргызстане

- Силовые структуры страны ослаблены двумя революциями (2005 и 2010 г.), а также постоянными политическими кризисами и коррупцией. Согласно индексу несостоявшихся государств (Fund for Peace, Washington, USA), Кыргызстан с 91,8 балла является самым «хрупким» из постсоветских государств. Тот же результат дает индекс «Атласа МГИМО», основанный на объективных параметрах, а не на экспертных мнениях.

- Страна геополитически расколота. Центральное правительство слабо контролирует Юг, особенно г. Ош.

- Правящая коалиция достаточно неустойчивая, у президента А. Атамбаева мало ресурсов. Общую нестабильность продемонстрировал имевший недавно место кризис вокруг золотоносного месторождения Кумтор.

- Сказывается общая бедность страны на природные ресурсы. Важную роль в экономике играют трудовая миграция в Россию и Казахстан, контрабанда китайских товаров на постсоветском пространстве и наркопотоки.

Текущие тенденции в Ферганской долине

- Узбекистан, Таджикистан и Кыргызстан делят между собой перенаселенную и подверженную влиянию исламских экстремистов Ферганскую долину. Именно там наиболее остры водно-энергетические противоречия. Проблемы в одном государстве легко могут отразиться в двух других.

- Нестабильность в Афганистане особенно может повлиять на «стык государств», так как на него всегда была нацелена деятельность Исламского движения Узбекистана, Исламского движения Туркестана и других базирующихся в Афганистане экстремистских групп.

- Кроме указанных выше проблем Кыргызстана и Таджикистана на регионе могут отразиться проблемы в Узбекистане, в частности, противоречия между региональными кланами, связанные с неопределенностью в плане передачи власти преемнику со стороны президента Ислама Каримова.

Текущие тенденции в Казахстане

- В Казахстане, долго считавшемся «островком стабильности», произошел неожиданный рост экстремизма (включая террористическую деятельность) и насилия (волнения в Жанаозене, 2011).

- Казахстан, как и Россия, подвержен влиянию трансграничных проблем, приходящих с юга, вроде распространения экстремизма, наркоторговли и неконтролируемой миграции.

- Казахстан за весь период независимости пока не прошел через процесс передачи верховной власти. В этой связи чрезвычайно высокую роль в сохранении стабильности внутри и вокруг страны играет фактор личности Президента

Н.А. Назарбаева, а возможность его ухода от власти в будущем вызывает серьезную неопределенность.

Текущие тенденции в России

- Наряду с традиционным набором проблем, связанных с исламским экстремизмом на Северном Кавказе и в Поволжье, все более острой становится проблема роста числа экстремистских групп, связанных с «Аль-Каидой», в чисто русских регионах, в том числе в Москве и Подмосковье. В частности, важную роль среди них играют организации центральноазиатского происхождения, в которые вступают и россияне, не имеющие этнических центральноазиатских корней (пример — недавние аресты представителей Исламского движения Туркестана в Подмосковье). Растет также проблема использования территории России, в частности Москвы, для вербовки наемников и террористов, особенно из числа центральноазиатских трудовых мигрантов, в том числе даже для боевых действий в Афганистане, Пакистане, Сирии. В этом плане ощущается влияние глобализации, так как такие же тенденции радикализации части мигрантов и их выезда обратно в исламский мир для «джихада» наблюдаются в США и Европе.

- Россия стала второй после США страной в мире по числу иностранных мигрантов, существенная часть их происходит из «проблемных» государств Центральной Азии. Дополнительный миграционный потенциал региона по отношению к России в ближайшие пару десятилетий оценивается примерно в 10 млн человек. По оценкам некоторых экспертов из компетентных органов, фигурирующим в прессе, до 5% мигрантов могут быть связаны с радикальным исламизмом.

- РФ, по оценкам ФСКН и Управления по наркотикам и преступности ООН, лидирует в мире по потреблению афганского героина, поступающего через Центральную Азию. Как показывает анализ дискуссий в российских социальных

сетях, многие исламские экстремисты воспринимают наркотики как своеобразное «оружие против русских», таким образом, имеет место распространение идеологии, впервые возникшей в Афганистане и позволяющей использовать наркотики (вообще запрещенные исламом) против «неверных».

Все указанные выше тенденции, относящиеся как к России, так и к другим государствам ОДКБ, показывают очень большой негативный потенциал сочетания угроз разного типа, например, распространения терроризма и религиозного экстремизма, наркоторговли, нелегальной миграции и неэффективности работы государственных структур, достигающей максимума в случае образования «несостоявшихся государств». При этом следует отметить, что сочетания этих угроз могут зачастую принимать совершенно неожиданные формы, которым трудно противостоять в силу инерции работы государственных ведомств, каждое из которых отвечает за одну конкретную угрозу, например, наркотрафик (как ФСКН в РФ), терроризм (как ФСБ в РФ) или миграцию (как ФМС в РФ). При этом за противодействие одной и той же угрозе в разных государствах ОДКБ могут отвечать совершенно разнотипные ведомства (особенно это касается контроля за миграционными процессами). В этом плане перед ОДКБ стоит серьезная задача координации работы ведомств различных государств-членов.

Основные выводы и рекомендации

1. С учетом проведенного анализа, основанного на современных тенденциях развития в регионе Центральной Азии, наиболее вероятными представляются 4 сценария.

Сценарий 1. «Успешное международное сотрудничество». Ключевые великие державы (прежде всего Россия, КНР и Индия) успешно взаимодействуют в борьбе с новы-

ми угрозами безопасности. США и союзные им государства НАТО поддерживают с ними диалог, перебазируя, в соответствии с «доктриной Обамы» (“rebalancing”), свои основные ресурсы и интересы в азиатско-тихоокеанскую зону. Предполагается более эффективная работа госструктур в Центральной Азии, ускорение модернизации на постсоветском пространстве и эффективное протекание интеграционных процессов. Это — оптимальный сценарий.

Сценарий 2. «Постепенный упадок». Международное соперничество (США — Россия, США — Китай и т. д.) нейтрализует попытки организовать эффективную помощь государствам Центральной Азии. Активность негосударственных игроков в сфере новых угроз безопасности постепенно усиливается. Однако ситуация не выходит полностью из-под контроля ни по причине международного соперничества, ни по причине образования «несостоявшихся государств». Этот сценарий хуже, чем первый, но лучше, чем последующие.

Сценарий 3. Интенсификация «Новой Большой игры». Международное соперничество выходит из-под контроля и провоцирует дополнительную дестабилизацию в Центральной Азии. Трансграничные угрозы безопасности растут. Этот сценарий менее оптимальный, чем три предыдущих.

Сценарий 4. «Центральноазиатский взрыв» — катастрофический. Предусматривается образование несостоявшихся государств, тенденция к росту числа наркогосударств. Это становится возможно после вывода войск МССБ из Афганистана, который может спровоцировать «эффект домино». Предполагается резкий рост нетрадиционных угроз безопасности.

2. Проведенный сценарный анализ показывает наличие очень высокой степени неопределенности ситуации, основанной на противоречивости наблюдающихся в настоящее время тенденций развития и проявляющейся в большом

«разбросе» между исходами сценариев. Это в плане практической политики свидетельствует о необходимости контекстного реагирования, а также перспективного планирования политики России и ОДКБ в Центральноазиатском регионе коллективной безопасности с учетом различных вариантов развития событий. *В частности, разные варианты развития должны подразумевать отличные друг от друга приоритеты и функции ОДКБ.*

В случае реализации сценария «Успешное международное сотрудничество» рекомендуемый вариант реагирования для ОДКБ и руководства РФ — развивать международное сотрудничество с ШОС, теснее координировать работу с евразийскими структурами, наладить селективное партнерство по ряду вопросов (наркотики, терроризм) с западными структурами; ключевая функция ОДКБ — центральный компонент многостороннего международного сотрудничества в сфере региональной безопасности. При сценарии «Постепенный упадок» основным приоритетом для ОДКБ и руководства РФ должно стать укрепление государственных структур в Центральной Азии, поддержка их в охране границ, борьбе с наркотиками, исламским экстремизмом и т. п., а ОДКБ необходимо превратиться в основной инструмент координации российской помощи центральноазиатским государствам. Если реализуется сценарий «Интенсификация “новой Большой игры”», то возникнет потребность более четко определиться с приоритетами политики РФ в Центральной Азии, сформулировать соответствующую стратегию, усилить межведомственную координацию для отстаивания Россией своих интересов в борьбе с другими великими державами; ОДКБ может стать основным инструментом проведения военно-политического влияния России в регионе и главным «фокусом» координации межведомственной политики в России в сфере безопасности в Центральной Азии.

При сценарии «Центральноазиатский взрыв» актуальными станут подготовка и реализация комплекса антикризисных мер по борьбе с трансграничными угрозами на случай кризиса или распада государственных структур в одном или двух центральноазиатских государствах; ОДКБ станет преимущественно инструментом кризисного реагирования.

В реальности может реализоваться не один сценарий, а их комбинация, соответственно, потребуются комплексный набор методов реагирования и приоритетов в качестве «ответа» на ситуацию.

3. С учетом высокой степени неопределенности и непредсказуемости ситуации необходимо также постоянное тесное сотрудничество ОДКБ и других структур, занимающихся проблемами безопасности в регионе, с экспертным сообществом. Высокая степень непредсказуемости ситуации свидетельствует о том, что инерционная политика и рутинные способы реагирования на угрозы в Центральноазиатском регионе коллективной безопасности неприемлемы. Для противодействия неожиданным угрозам и их разнообразным сочетаниям необходима системная, творческая и даже инновационная политика в сфере обеспечения безопасности.

4. В целом проведенный анализ показывает, что даже наиболее оптимистичные сценарии развития связаны с очень серьезными рисками безопасности России и других государств ОДКБ с территории Центральной Азии. При этом большие угрозы с территории Афганистана во многом «накладываются» на внутренние проблемы, существующие в центральноазиатских государствах: терроризм и исламский экстремизм, наркотрафик, неконтролируемые миграционные процессы, высокая степень коррупции и слабость государственных структур.

5. Наибольшие опасения в плане перспектив роста трансграничных вызовов и угроз вызывает именно слабость

государственных структур и даже определенный потенциал образования «несостоявшихся государств». В этом плане постоянная помощь России и других государств — членов ОДКБ особо нужна Кыргызстану и Таджикистану. Большую роль в оказании этой поддержки может и должно сыграть партнерство России с Казахстаном как с нашим наиболее сильным в регионе союзником по ОДКБ.

ОДКБ в контексте геополитических вызовов, стоящих перед Центральной Азией

Кушкумбаев С.К.

Являясь сравнительно активной структурой по безопасности в постсоветском пространстве, Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) сталкивается с рядом вызовов в своем развитии.

Это связано, прежде всего, с ситуацией в Центральной Азии, возросшими рисками в пограничной и водно-энергетической сферах, сохраняющимися очагами межэтнических конфликтов, террористической и наркоугрозой.

Эффективность ОДКБ напрямую связана с общим уровнем отношений ее членов прежде всего с Москвой. Как известно, ряд положений ОДКБ несут в себе потенциальные ограничения по международному сотрудничеству ее участников в сфере безопасности, в частности, государства-члены не должны вступать в военные союзы или принимать участие в каких-либо группировках государств, а также в действиях, направленных против другого государства-участника. Кроме того, государства-участники обязуются не заключать международные соглашения, несовместимые с ОДКБ*.

Сравнительно новой задачей для организации является миротворчество. Теоретически это открывает перед организацией перспективы ее встраивания в международное сообщество в целях защиты и продвижения интересов государств-членов, в том числе под эгидой ООН. В июне 2010 г.

* Очевидно, что символическое участие в структуре Узбекистана шло вразрез с его внешнеполитическими установками. Ташкент с 2009 г. возобновил курс на дистанцирование от многосторонних структур, в которых видел возможность ущемления своего суверенитета. В ОДКБ Узбекистан небезосновательно видит преимущественно российский проект по безопасности на постсоветском пространстве.

из-за событий на юге Кыргызстана рядом участников ОДКБ был поставлен вопрос об использовании потенциала организации с миротворческой миссией.

Москва неоднократно заявляла, что система международной безопасности, сформированная после Второй мировой войны, сегодня дает сбои. Развитие глобализационных процессов, события последних лет реально изменили расстановку сил на планете. В мире появились новые сильные «игроки», иной характер приобрели угрозы и вызовы. Все эти причины в основе создания ОДКБ как оборонительного союза.

С этим подходом корреспондирует мнение некоторых российских исследователей, считающих ОДКБ неким знаком возврата к интеграционным процессам на территории постсоветского пространства. С этой точки зрения ОДКБ — это часть стратегии создания единого стратегического и геоэкономического пространства и элемент потенциального многополярного мира, который должен ограничивать западное влияние, будучи одной из систем противовеса, наряду с потенциальной системой европейской безопасности и тихоокеанско-азиатской безопасности.

Обновленная концепция внешней политики РФ 2013 г. акцентирует внимание на «ближнем зарубежье», представляющем для Москвы зону стратегических интересов и безопасности. Кремль резервирует за собой право на отстаивание собственных интересов в регионах Кавказа, Каспия и Центральной Азии. Функционирование структур с активной ролью России (ТС, ЕЭП, ЕврАзЭС, ОДКБ) — важная часть этой стратегии.

Вместе с тем немаловажно, что в ключевых документах ОДКБ указывается: участники для достижения целей по укреплению мира и сохранению территориальной целостности и независимости государств-членов отдают предпо-

чение политическим средствам и сотрудничают с другими государствами, не являющимися членами организации.

В целях усиления своих позиций РФ неоднократно анонсировала, что намерена перейти к оказанию на долговременной основе крупной военной помощи остальным членам организации на выгодных для них условиях (бесплатная подготовка военных кадров, поставка современных видов вооружений по ценам, близким к себестоимости, передача военных технологий). В свою очередь, Москва ожидает, что остальные страны, входящие в ОДКБ, будут в полной мере учитывать российские стратегические интересы. Как известно, взаимодействие в формате ТС, ЕЭП и ОДКБ относится к числу безусловных приоритетов российской внешней политики.

Вместе с тем не разрешен вопрос унификации законодательства государств-членов в сфере безопасности и военно-технического сотрудничества, не отработан четкий механизм установки цен на российское оружие. Неоднозначны перспективы перехода на единые стандарты вооружения, боевой техники, основ боевой подготовки и штатных структур армий стран ОДКБ, совместного производства и модернизации действующих оборонительных систем, таких как объединенная система ПВО. Самое главное — существуют разные подходы к вопросу выработки согласованной внешней и оборонной политики.

Вопросы, связанные с поставками вооружений странам ОДКБ, решает межгосударственная комиссия по военно-экономическому сотрудничеству. Однако мандат новой комиссии гораздо шире, чем вопросы военных поставок. Она будет заниматься кооперацией военно-промышленных комплексов стран — членов ОДКБ, организацией совместных НИР и НИОКР, модернизацией вооружений и военной техники, совместным производством вооружений и военной техники.

Следует помнить, что укрепление роли ОДКБ предполагает усиление военно-технической составляющей этой организации и закрепление российского военного присутствия в Центральной Азии. Ряд решений в рамках ОДКБ, принятых ранее, остаются еще нереализованными. Как, например, решение о поставках российского вооружения по льготным ценам в страны-участницы из Центральной Азии.

Вместе с тем на примере центральноазиатских участников видно, что есть вопросы экономического и технологического плана, связанного с рядом образцов поставляемого российского вооружения.

Одними из главных объектов внимания организации являются террористическая и наркоугроза, исходящие с территории Афганистана. ОДКБ приняла единый план мероприятий по борьбе с наркоугрозой, исходящей извне, и в его рамках инициировала целый ряд практических коллективных действий в противодействии этой опасности, прежде всего, ежегодные операции «Канал».

Крайне актуальным является вопрос информационной безопасности в зоне ОДКБ. В этих целях в рамках ОДКБ осуществлялась операция «Прокси». Вместе с тем требует совершенствования механизм обмена сведениями о деятельности на территории государств-членов террористических и экстремистских организаций, а также подозреваемых в связях с ними зарубежных структур.

Москва стремится превратить ОДКБ в «международную многофункциональную и универсальную организацию, которая своими коллективными инструментами могла бы противодействовать всему комплексу угроз». В целом смысл этого подхода Москвы к ОДКБ сводится к созданию конкурентоспособной международной структуры, представляющей реальную альтернативу различным проектам внерегиональных стран и организаций. Многофункциональность

ОДКБ, учитывая разный потенциал ее членов, также несет в себе риски, так как охватить все заявленные цели будет довольно сложно.

Вместе с тем существуют сложности в реализации ряда планов в рамках ОДКБ. Как известно, РК и РФ имеют договоренность о создании единой региональной системы ПВО. В дальнейшем Россия планирует подключить Таджикистан и Кыргызстан к этому соглашению. В настоящее время единая система ПВО в региональном масштабе может функционировать при финансовой поддержке Москвы.

Несмотря на то что участники единой региональной системы (ЕРС) ПВО могут покупать вооружение по внутрироссийским ценам, обновление систем ПВО планирует только Казахстан. Для других центральноазиатских участников ОДКБ важным является приобретение запчастей, комплектующих и модернизация систем ПВО с помощью России.

Анонсированное в конце 2012 г. заявление о том, что Душанбе получит 200 млн долл., а Бишкек — 1,1 млрд долл. на военные расходы, предусматривает в том числе модернизацию и ремонт систем ПВО.

На примере позиции Узбекистана и/или Белоруссии очевидно, что многое зависит от политических отношений Москвы и потенциальных участников единой системы ПВО ЦАР.

Раздражающим Россию является намерение Вашингтона предоставить странам ЦА часть военного оборудования, которое сейчас используется в Афганистане. Кроме того, существует неопределенность в вопросе возможного появления новых элементов американской военной инфраструктуры в регионе.

Как известно, ОДКБ пытается наладить взаимодействие с НАТО. Североатлантический альянс достаточно прохладно отнесся к созданию ОДКБ и занял выжидательную пози-

цию, оценивая структуру как полностью прокремлевскую. В свою очередь, Россия также настороженно относится к перспективным планам НАТО. По сути, различные программы НАТО, как, например, проект «Нового Шелкового пути», — элементы этой стратегии.

При этом Пентагон стремится углубить отношения со странами Центральной Азии. Сотрудничество идет главным образом по линии укрепления безопасности границ, а также подготовки и снаряжения различных сил специального назначения, погранвойск и полиции.

По линии ОДКБ Россия в качестве альтернативы США также стремится оказать воздействие на своих центрально-азиатских партнеров. Конкуренция России и США в Центральной Азии затрагивает сотрудничество в сфере противодействия наркотрафику. Как известно, США выдвинули Центральноазиатскую антинаркотическую инициативу (САСИ).

Россия отвергла подход США, считая его борьбой со следствием, а не причинами, т. е. производством героина в Афганистане. С недоверием относясь к западным проектам и программам в Центральной Азии, Россия пытается создать альтернативу этим инициативам. В частности, Москва прорабатывает вопрос о создании специальной программы содействия экономическому развитию стран Центральной Азии.

Стратегия «Нового Шелкового пути», продвигаемая Вашингтоном в Центральной Азии, вызов как для России, КНР и Ирана, так и для стран региона. Вашингтон зондирует вопрос, чтобы ССП использовать в долгосрочных целях и увязать со стратегией «Нового Шелкового пути». Стратегия «Нового Шелкового пути» имеет большую геополитическую составляющую и практически не реализуема в ее нынешнем виде.

Вместе с тем следует отметить, что вероятный рост нестабильности в Афганистане после 2014 г. и геополитическая активность внешних игроков являются не самыми главными вызовами странам Центральной Азии. Наиболее важными и первостепенными остаются внутренние проблемы. Масштабная коррупция, растущая бедность и безработица, социальное расслоение и девальвация правовых ценностей являются причиной слабости и деградации государственных институтов в странах региона. Армия, пограничные службы и полиция являются частью деградирующих государственных институтов. Недавние конфликты в Таджикистане и Кыргызстане показали всю слабость этих институтов.

**Внешнее влияние на стабильность
Центральной Азии
(на примере воздействия «мягкой силы» США)**

Александров Д.А.

В последние два десятилетия Центральная Азия оказалась перед лицом множества внешних и внутренних угроз. Произошла актуализация старых межэтнических, территориально-пограничных и социально-экономических проблем, усугубленная сильными различиями политических систем государств Центральной Азии.

Одним из важнейших факторов, воздействующих на ситуацию в регионе, является влияние внерегиональных держав, в особенности США и Китая.

Заинтересованность Китая в регионе Центральной Азии преимущественно связана со стратегией развития более отсталого китайского запада, усиления торгово-экономических связей и желанием установления своеобразной зоны безопасности на граничащих с КНР территориях. Также значение региона обусловлено для Китая наличием здесь крупных месторождений углеводородов, способных существенно снизить его зависимость от их импорта по уязвимым морским маршрутам, и важных источников минерального сырья, необходимых для быстро развивающейся китайской промышленности. Однако, несмотря на экономическую экспансию в регион, Китай не заинтересован в каких-либо резких политических переменах в странах Центральной Азии и ориентирован на поддержание социальной стабильности в регионе.

В свою очередь, стратегия США в регионе направлена на расширение собственного политического влияния, в том числе путем отрыва региона от России, Китая и Ирана, переориентации Центральной Азии на Южную Азию, формирование

собственной военной инфраструктуры вблизи внутриконтинентальных границ крупных геополитических игроков.

Стремление американцев закрепиться в срединной части евразийского континента прослеживалось в течение последних двух десятилетий, присутствует оно и у администрации Б. Обамы.

Для достижения своих целей в Центральной Азии за прошедшие годы Вашингтон продемонстрировал способность использовать широкий набор инструментов внешней политики, включающий традиционную дипломатию, давление через санкции, целевое распределение материальной и технической помощи, а также широкое применение рычагов «мягкой силы».

За более чем два десятилетия Соединенным Штатам удалось развернуть в регионе сеть из десятков международных и сотен местных неправительственных, медийных и молодежных организаций, ежегодно получающих финансирование из США и отстаивающих интересы Вашингтона. Эти инструменты «мягкой силы» довольно неравномерно воздействуют на страны региона из-за особенностей политических систем. В частности, наиболее сильную поддержку они оказывают американской дипломатии в Кыргызстане и Казахстане.

Госдепартамент США и Американское агентство по международному развитию (U.S. Agency for International Development, USAID) в последние 3—4 года направляют в *Казахстан* около 20—22 млн долларов ежегодно, из которых 4—5 млн — на «демократизацию» [1]. В целом это меньше, чем ассигнования указанных ведомств на *Таджикистан* и *Кыргызстан* (не менее 40—50 млн долларов в год), но больше, чем на *Узбекистан* и *Туркмению* [2]. Кроме того, в регионе самостоятельные программы имеют Пентагон и Министерство энергетики США, крупные американские корпорации, а также частные американские фонды. Только один

Фонд «Сорос — Казахстан» с 1995 г. вложил в Казахстан не менее 58 млн долларов [3].

Наконец, американское присутствие дополняется и дублируется разнообразными проектами Евросоюза и отдельных европейских стран, а также западных международных организаций и, прежде всего, НАТО.

Правительство США, федеральные агентства и частные американские фонды спонсируют отдельные донорские программы напрямую, но в основном распределяют гранты среди западных и местных неправительственных организаций, которые и выступают по ним конечными исполнителями.

Крайне важным вектором приложения усилий американских грантодателей является расширение прозападной социальной базы в регионе. В этих целях американская администрация и фонды выделяют средства на многочисленные образовательные программы, тренинги и курсы подготовки, прицельно охватывающие несколько важных социальных групп — молодежь, сотрудников правоохранительных органов и управленцев среднего звена.

Большинство региональных представительств западных НПО в регионе базируются либо в «южной столице» *Казахстана* — Алматы, либо в киргизском Бишкеке. Очевидно, что такое положение дел сложилось благодаря сравнительно открытым правовым, административным и идеологическим режимам республик. Кроме того, в отличие от других республик ЦА, в *Казахстане* и *Кыргызстане* разрешена деятельность западных организаций, ставящих своей целью воздействие на внутривнутриполитические процессы и подозреваемых центральноазиатскими экспертами в участии в «цветных революциях» на постсоветском пространстве. Среди них — Национальный демократический институт (National Democracy Institute, NDI), Международный республиканский институт (International Republican Institute, IRI) и Freedom House, в

руководстве которых числятся многие высокопоставленные выходцы из американских дипломатических кругов и спецслужб.

В этой связи не лишне напомнить, что некоторые трагические события в новейшей истории *Кыргызстана*, такие, например, как переворот 2005 г., напрямую связаны с влиянием американцев, стремящихся обкатать свои технологии и закрепиться в стране.

Стоит отметить, что USAID предпочитает вести работу в *Казахстане* и *Кыргызстане* через зарекомендовавшие себя американские и международные некоммерческие и консалтинговые структуры: ACDI/VOCA, AECOM International Development, Population Services International (PSI), Eurasia Foundation, Abt Associates, Альянс волонтеров за экономический рост (VEGA), Американские советы по международному образованию (American Councils for International Education, ACTR/ACCELS), Weidemann Associates, Deloitte Consulting, Internews Network, Cardno Emerging Markets, Chemonics International, Pragma Corporation, Tetra Tech, Международную организацию по миграции (International Organization for Migration, IOM), Международный центр некоммерческого права (ICNL) и ряд других.

Получая средства от USAID, эти международные организации либо самостоятельно реализуют проекты, либо привлекают к работе малые НПО. Что касается частных и полугосударственных американских фондов, то они, как правило, напрямую выделяют гранты местному некоммерческому сектору.

Традиционно в неправительственном сегменте существует своеобразное «разделение труда», когда крупные НПО придерживаются конкретной специализации: ICNL предоставляет НПО правовую помощь, Internews обеспечивает им информационную поддержку в СМИ, NDI контактирует с

политическими партиями, Freedom House проводит оценку уровня соблюдения прав человека в стране и таким образом формирует западное общественное мнение о самой стране и ее руководстве.

Помощь правительства США и американских фондов частично поступает на гуманитарные проекты. Информация о гуманитарных акциях Вашингтона широко тиражируется американскими представителями в странах региона, зачастую приобретая характер рекламной кампании в поддержку благоприятного имиджа США. Одновременно *американские ассигнования используются для получения доступа к информационному пространству республик и расширению в них прозападной социальной базы*, что в конечном итоге призвано влиять изнутри на политические курсы *стран Центральной Азии*.

Вызывают интерес определенные изменения, произошедшие в американской политике «мягкой силы» за последние годы. Например, контроль со стороны государства над традиционными СМИ в Казахстане и других странах региона все более подталкивает американцев переносить свои проекты в Интернет, а также развивать спутниковое телерадиовещание. Новый подход получил название «цифровой дипломатии» и включает в себя несколько инициатив.

Прежде всего, Госдеп США через диппредставительства продвигает так называемую свободу Интернета, представляющую собой попытку превратить Всемирную паутину в пространство, где сведена к минимуму государственная цензура и могут свободно циркулировать радикальные настроения. В частности, американские дипломаты и правозащитники выступили с критикой действий казахстанского правительства, которое в августе 2011 г. после серии террористических атак заблокировало доступ к 50 сайтам (включая популярную блог-платформу «Живой Журнал»), обвинив их в пропаганде религиозного экстремизма [4].

С другой стороны, США переносят в интерактивную среду свои международные телерадиовещательные ресурсы. В Интернет переместилась, например, американская информационная служба «Радио Свобода», которая служит распространению в странах региона западной интерпретации различных внутри- и внешнеполитических событий. Американцы поддерживают многие местные и международные СМИ, специализирующиеся на освещении в Интернете событий в ЦА.

Наиболее опасным направлением «цифровой дипломатии» может стать стимулирование протестных движений среди молодежи посредством социальных сетей [5]. Созданный под эгидой правительства США «Союз молодежных движений» (Alliance for Youth Movements), целью которого является использование активности молодежи в сети для изменения социально-политической ситуации в зарубежных странах [6], ведет поиск активистов. В центральноазиатской прессе отмечены первые случаи использования соцсетей для организации пока малочисленных уличных акций.

Стоит отметить, что в Казахстане на 2012 г. количество пользователей Facebook оценивалось в 360 тыс. чел. [7], т.е. не более 2—3% населения (для сравнения, в предреволюционном Тунисе пользователи Facebook составляли 16% населения, а в Египте — 7%). Однако необходимо учитывать, что абонентами Facebook в республике являются в основном журналисты, интеллигенция, бизнесмены, т.е. наиболее активная часть общества. Особое внимание американская сторона уделяет также активизации диссидентов через блогосферу и интернет-журналистику. Осенью 2010 г. Госдепартамент запустил программу Civil Society 2.0. [8], в рамках которой технические специалисты из США проводят обучение представителей оппозиционных и диссидентских групп из зарубежных стран навыкам создания блогов, сайтов, групп

в социальных сетях, использования специального программного обеспечения [9].

Internews, Фонд Сорос и другие западные НПО на местах в последнее время все большее внимание уделяют проектам в области интернет-журналистики, таким как «Развитие новых медиа в ЦА», «Новый репортер.org» и др. Они разъясняют технические и правовые аспекты создания СМИ в Интернете, распространяют программу Tunnel Bear и другие утилиты, позволяющие преодолеть, например, блокировку «Живого Журнала» и Twitter в странах региона. Приглашают с лекциями IT-специалистов из США, проводят семинары и конкурсы, часто делая акцент на сотрудничество с журналистами из регионов. Участвуют в финансировании таких мероприятий, как BarCamp Central Asia, на которое ежегодно съезжается множество интернет-специалистов и есть возможность провести поиск талантливых и активных молодых блогеров и направить их затем на стажировку в Центр Беркмана по изучению Интернета и общества при Гарвардском университете.

Интерес американцев к блогосфере региона — фактор, который нельзя игнорировать. На сегодняшний день, по оценкам специалистов, КазНет как наиболее динамично развивающийся сегмент Интернета в ЦА отстает от Рунета примерно на 3 года и будет развиваться по схожему с российским Интернетом сценарию. В частности, прогнозируется скачкообразный рост популярности социальных сетей, блог-платформ, новостных ресурсов, сайтов общеполитической тематики. Уже к 2012 г. численность пользователей Интернета в Казахстане составила 9,4 млн человек [10]. На этом фоне появление в интернет-сообществе *Казахстана* центров влияния США расширяет возможности Белого дома по вмешательству в ход внутривнутриполитического процесса в республике.

Кыргызстан занимает менее важное положение в реализации стратегии развития «цифровой дипломатии» в регионе в сравнении с Казахстаном, однако играет ключевое значение для воздействия других инструментов «мягкой силы» США. В частности, особое внимание заслуживают американские образовательные проекты в *Кыргызстане*. Центром американского образовательного пространства является Американский университет Центральной Азии (АУЦА) в Бишкеке. Основная миссия университета прямо сформулирована в девизе: «Работа над демократическим преобразованием Центральной Азии». Представители АУЦА открыто говорят, что университет призван развивать будущих лидеров для этого преобразования. После обучения часть выпускников АУЦА инкорпорируется в крупные иностранные бизнес-структуры, представительства американских и других западных организаций в ЦА, а также в государственные структуры стран региона.

В силу малого политического веса, экономической слабости и транспортной замкнутости *Таджикистан* в планах американских стратегов объективно не способен претендовать на роль главного союзника в ЦА, тем не менее и здесь проявляется американская «мягкая сила». Тревожным сигналом стали сообщения об использовании социальной сети Facebook для организации общественниками уличных протестных акций в *Таджикистане* с целью привлечь внимание к социальным проблемам. Хотя неправительственные организации в *Таджикистане* на данный момент в основном аполитичны, поражены коррупцией и мало представлены в регионах, им принадлежит заметная доля местного информационного поля и возрастающая роль в интернет-пространстве. Мировая практика доказывает: в случае необходимости неправительственный сегмент может быть использован Западом для нагнетания общественного недовольства и подъ-

ема протестных настроений, особенно опасных в условиях государства со слабой экономикой и жестким политическим режимом.

В Узбекистане в связи с особенностями политической системы деятельность западных структур затруднена. Изначально, в 1990-е гг., американцы развили на этом направлении довольно активную деятельность, однако в период охлаждения отношений в течение 2004—2006 гг., в особенности после андижанских событий, в *Узбекистане* было резко сокращено представительство американских НПО. Укрепление военно-политических отношений двух стран в последнее время не повлекло автоматического возвращения в *Узбекистан* американских НПО и СМИ. Они продолжают находиться под прессом официальных узбекских структур. Тем не менее заметна определенная активизация американских организаций в образовательной и социальной сферах.

Что касается западных технологий «мягкой силы» в Туркмении, то они встречаются здесь, пожалуй, с наибольшими препятствиями из всех центральноазиатских стран, тем не менее недооценка их потенциала весьма опасна.

В целом американская «мягкая сила», дополненная «цифровой дипломатией», в обозримом будущем будет представлять очевидную угрозу стабильности всему региону Центральной Азии.

Литература

1. Jim Nichol. Kazakhstan: Recent Developments and U.S. Interests. Summary.
2. State Department. Office of the Coordinator of U.S. Assistance to Europe and Eurasia. Congressional Budget Justification for Foreign Operations, FY 2011; Jim Nichol. Central Asia: Regional Developments and Implications for U.S. Interests.

Congressional Research Service Report for Congress. January 12, 2011. — P. 50.

3. Фонд Сорос — Казахстан // <http://www.soros.kz/ru>.

4. Кеннет Фэйрфакс: Террористы не признают границ // *Время*, 26 ноября 2011.

5. Цветкова Н.А. Программы Web 2.0 в публичной дипломатии США // *США и Канада: экономика, политика, культура*. — №3. — 2011. — С. 109—122.

6. Alliance for Youth Movements // <http://www.movements.org>.

7. Asia Internet Usage and Population // <http://www.internetworldstats.com>.

8. Secretary Clinton Announces Civil Society 2.0 Initiative to Build Capacity of Grassroots Organizations. Media Note. Marrakech, Morocco. November 3, 2009 // <http://www.state.gov>.

9. Интернет-протокольная служба Госдепа // *Коммерсантъ*. — №172 (4713) от 15.09.2011.

10. <http://profit.kz/news>.

Переосмысление роли ОДКБ в контексте проблем центральноазиатского сотрудничества

Черных И.А.

Говоря о Центральной Азии как о регионе, в настоящее время имеют в виду пять республик, образовавшихся в ходе распада Советского Союза, — Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан [1].

С точки зрения теории комплекса безопасности (security complex theory) [2] данная конфигурация не является устойчивой: в лучшем случае Центральная Азия может рассматриваться как неструктурированный регион безопасности или мини-комплекс, выполняющий функцию изолятора между соседними региональными комплексами безопасности [3].

Позиционирование Центральной Азии как региона, с одной стороны, и секьюритизация ряда процессов, происходящих как в ЦА, так и вокруг нее, — с другой, поставили вопрос о необходимости формирования здесь системы региональной безопасности. Однако отсутствие структурного единства региона привело к тому, что система безопасности в Центральной Азии формируется на основе наложения друг на друга как взаимодополняющих, так и взаимоисключающих элементов, в качестве которых выступают те или иные международные структуры (см. таблицу).

В настоящее время принято считать, что основной структурой, обеспечивающей коллективную безопасность в ЦА, является Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ). Зачастую можно услышать, что это — «единственная многосторонняя структура на постсоветском пространстве, способная осуществлять военные операции» [4].

Таблица

**Членство государств Центральной Азии в организациях
регионального сотрудничества**

	ШОС	ЕврАзЭС	ОДКБ	Программа НАТО «Партнерство ради мира»	Таможенный союз
Региональный уровень					
Казахстан	•	•	•	•	•
Кыргызстан	•	•	•	•	
Таджикистан	•	•	•	•	
Туркменистан				•	
Узбекистан	•	•	•	•	
Межрегиональный уровень					
Афганистан					
Иран					
Индия					
Пакистан					
Турция					
Глобальный уровень					
Россия	•	•	•	•	•
Китай	•				
США				•	
Страны ЕС				•	

Источник: Central Asia and the Post-conflict Stabilisation of Afghanistan. — London: The International Institute for Strategic Studies, 2002. — P. 89; Kuboniwa M. Rebuilding the Silk Road through Improvement in the Oil and Gas Flow // Япония и Германия: сотрудничество со странами Центральной Азии. — Ташкент: Издательство ТГЮИ, 2003. — С. 241; Бурнашев Р., Черных И. Безопасность в Центральной Азии: методологические рамки анализа (военный сектор безопасности). — Алматы: Казахстанско-немецкий университет, 2006. — С. 387.

ОДКБ как режим безопасности

ОДКБ — военно-политическая структура, созданная на основе Договора о коллективной безопасности, подписанного 15 мая 1992 года и вступившего в силу 20 апреля 1994 года. Решение о формировании ОДКБ было принято 14 мая 2002 года. Устав и Соглашение о правовом статусе ОДКБ подписаны 7 октября 2002 года и вступили в силу 18 сен-

тября 2003 года. На настоящий момент членами ОДКБ являются Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия, Таджикистан, Узбекистан (вышел в конце 2012 г.). Таким образом, сфера ответственности организации охватывает три фактически автономных сегмента:

- Россия — Беларусь;
- Россия — Армения;
- Россия — страны Центральной Азии.

Сегменты объединены, по существу, исключительным (центральным) положением России в организации, в том числе ее ролью в оказании содействия партнерам в плане обеспечения их безопасности. Это приводит к тому, что интересы участников ОДКБ зачастую не совпадают*. Об этом свидетельствует и недавний выход Узбекистана из ОДКБ.

Важным моментом в анализе деятельности ОДКБ является то, что она строится на активной секьюритизации ситуации в Центральной Азии. Анализ документов и заявлений официальных лиц позволяет выделить следующие ключевые для политики в формате ОДКБ тезисы:

- широкий спектр угроз безопасности в зоне ответственности ОДКБ обусловлен афганским фактором: в этой стране берут начало маршруты наркотрафика, на территорию соседних государств просачиваются незаконные вооруженные формирования, происходит незаконная миграция, экспортируется фундаменталистская идеология;
- ситуация будет осложнена в связи с предполагаемым выводом из Афганистана Международных сил содействия безопасности: активизируется деятельность радикальных религиозных и националистических структур в государствах

* Заявление президента Беларуси на встрече с участниками заседания Совета Парламентской ассамблеи ОДКБ: «Я направил свои соображения президенту России, нам надо принять решение по Узбекистану. Потому что тройная игра, которую ведет Узбекистан, не позволяет ему находиться в ОДКБ». См.: Лукашенко: Узбекистан ведет тройную игру // Агентство финансовых новостей. — 2011, 26 октября // <http://afn.by/news>.

— членах ОДКБ, направленная на использование социальных проблем населения, протестных настроений, межэтнических и межконфессиональных противоречий для расширения своего влияния;

- продолжаются попытки прямого и косвенного вмешательства отдельных государств или групп государств (в том числе и с использованием международных институтов и новых информационных возможностей) в дела государств — членов ОДКБ, навязывания им «универсальных» моделей устройства внутренней жизни и ведения внешнеполитической деятельности.

С учетом ситуации, складывающейся вокруг Ирана, официальные лица ОДКБ заявляют об «образовании масштабной “дуги нестабильности”, начинающейся в регионе Ближнего Востока и Северной Африки и через Кавказ и Каспий проходящей в Центральную и Южную Азию». Указывается, что «все эти традиционные и новые вызовы требуют соответствующего реагирования», так как «несмотря на все усилия, нестабильность в регионе не только не уменьшается, а, наоборот, усиливается, проблемы безопасности в глобальном и региональном масштабах становятся более острыми».

С точки зрения поставленных перед ОДКБ задач можно говорить, что организация нацелена на совмещение двух направлений деятельности:

1. Противодействие традиционным внешним военным угрозам (формирование общей оборонной политики, создание коалиционных группировок войск, состыковка и сращивание военных инфраструктур стран-членов за счет военно-технического сотрудничества и совместной подготовки военных кадров).

Несмотря на то что реализация данного направления происходит как минимум со времени вступления в силу Догово-

ра о коллективной безопасности, его результаты вызывают серьезные нарекания со стороны военных экспертов. При этом, как правило, отмечается следующее:

- формально ОДКБ является региональной межгосударственной структурой безопасности с полномочиями, соответствующими восьмой главе Устава ООН. Однако фактически статус ОДКБ является размытым, так как организация не рассматривается государствами-участниками как военный блок или союзническая структура;

- заявления о создании в рамках ОДКБ коллективных сил (Коллективные силы быстрого развертывания, Коллективные силы оперативного реагирования, Миротворческие силы) на практике остаются только заявлениями. К настоящему моменту в лучшем случае известны только части и подразделения, которые должны входить в состав коллективных сил, структурно-организационные вопросы и вопросы управления остаются нерешенными;

- механизм закупки вооружения и военной техники по ценам государств-производителей остается неотработанным. Так, за годы членства Казахстана в ОДКБ не было ни одной такой сделки [5];

- механизм совместной подготовки военных кадров не предполагает обучения офицеров из стран — участниц ОДКБ по единым программам. Например, в России курсанты из стран Центральной Азии проходят обучение отдельно от российских специалистов под предлогом необходимости защиты государственных секретов [6].

2. Противодействие «новым угрозам и вызовам» (противодействие международному терроризму, наркобизнесу, нелегальной миграции, транснациональной организованной преступности; коллективное реагирование на природные и гуманитарные катастрофы и чрезвычайные ситуации; защита от угроз в информационной сфере).

В рамках реализации данного направления созданы координационные механизмы по линии борьбы с «новыми угрозами и вызовами» и проводятся совместные операции («Не-легал» — по противодействию незаконной миграции; «Канал» — антинаркотическая операция постоянного действия; «Прокси» — противодействие распространению информации, наносящей политический, экономический и культурный ущерб интересам государств-членов).

По данному направлению можно выделить две взаимосвязанные ключевые сложности, серьезно ограничивающие интеграционный потенциал ОДКБ.

Первая определяется тем, что все страны Центральной Азии являются слабыми государствами (weakstate) [7]. Сила/слабость государства фиксируется как минимум в трех измерениях [8]:

- инфраструктурные возможности — способность государственных институтов реализовывать важнейшие задачи и определять политику на своей территории;
- возможности к принуждению — способность и готовность государства использовать силу против вызовов ее власти;
- социетальная (идентификационная) связанность — степень, в которой население идентифицирует себя с национальным государством и принимает его легитимную роль в своей жизни.

Соответственно, проблемы, позиционируемые как «новые угрозы и вызовы», имеют для стран Центральной Азии не внешний, а внутренний характер. Таким образом, формируется потребность в системе безопасности, которая будет реагировать не столько на внешние, сколько на внутренние угрозы. Некоторые лидеры стран — участниц ОДКБ позволяли себе неоднократные намеки на то, что КСОР и вообще структуры ОДКБ вполне могут быть использованы как воен-

но-полицейские силы, предназначенные для интервенций в поддержку политических режимов стран — участниц ОДКБ, например, для подавления выступлений оппозиции*.

Вторая связана с тем, что, как показали события июня 2010 года в Кыргызстане, ни ОДКБ в целом, ни отдельные страны-участницы не готовы брать на себя военно-полицейские функции. С формальной точки зрения, несмотря на все заявления официальных лиц, представляющих ОДКБ, в организации механизмы таких акций остаются неопределенными. С другой стороны, не все страны — участницы ОДКБ готовы принять внешнюю военно-полицейскую помощь даже в целях поддержки действующих политических режимов**.

В совокупности эти две сложности указывают на то, что, фиксируя некоторый набор общих для стран — участниц ОДКБ угроз, организация не определяет объект этих угроз или, иначе, то, о какой безопасности идет речь:

- о национальной безопасности (national security, безопасность некоторой социально-политической целостности — национального государства);
- о государственной безопасности (state security, безопасность функционирования правительственных институтов);
- о безопасности режима (regime security, безопасность правящих элит от насильственной смены).

Таким образом, у ОДКБ формируется устойчивый имидж структуры, в рамках которой ее участники под укреплением

* Так, президент Беларуси А. Лукашенко во время встречи с генеральным секретарем ОДКБ Н. Бордюжей в августе 2011 года указывал: «Речь идет не только о применении КСОР на случай вмешательства других государств извне, но и о вмешательстве других государств изнутри ОДКБ. Потому что войной, фронтом никто на нас не пойдет, а вот конституционный переворот совершить — руки чешутся у многих» (Государства ОДКБ договариваются о применении КСОР для предотвращения государственных переворотов // Информационно-справочный портал Беларуси Interfax.by. — 2011, 30 августа // <http://www.interfax.by/news>).

** Узбекистан на настоящий момент не является участником КСОР ОДКБ.

безопасности и борьбы с терроризмом понимают обеспечение несменяемости стоящих у власти режимов.

Выводы

Основными угрозами для стран Центральной Азии на настоящий момент являются внутренние угрозы, механизм противостояния которым на международном уровне является неопределенным. Соответственно, никакие интеграционные процессы не могут рассматриваться как эффективный ответ на внутренние проблемы.

Центральная Азия как региональное образование не имеет четкой внутренней структуры, на основе которой могли бы формироваться режимы безопасности. Соответствующие структуры не были предложены ни одной международной организацией, представленной в регионе (включая ОДКБ).

Ключевая проблема ОДКБ — отсутствие единства в определении того, о какой безопасности в рамках организации идет речь. Это, в свою очередь, приводит к установлению жесткого разрыва между состоянием и развитием тех или иных механизмов, создаваемых в рамках ОДКБ, и готовностью стран-участниц применить этот потенциал.

Литература

1. Бурнашев Р. Казахстан и Средняя Азия: конструирование региона // Республика Казахстан: достижения независимости и взгляд в будущее. — Алматы: Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, 2011. — С. 113—121.
2. Buzan B. *People, States and Fear: An Agenda for International Security Studies in the Post-Cold War Era.* — Hemel Hempstead: Harvester Wheatsheaf, 1991; Buzan B., Wæver O., de Wilde J. *Security: A New Framework For Analysis.* — Boulder, CO:

Lynne Rienner, 1998. — P. 9—19; Buzan B., Wæver O. *Regions and Powers: The Structure of International Security*. — Cambridge: Cambridge University Press, 2003.

Под региональным комплексом безопасности (regional security complex) понимается «набор единиц (государств) международных отношений, чьи главные процессы секьюритизации и десекуритизации так взаимосвязаны, что вопросы их безопасности не могут разумно анализироваться или разрешаться отдельно друг от друга» (Buzan B., Wæver O., de Wilde J. *Security: A New Framework For Analysis*. — Boulder, CO: Lynne Rienner, 1998. — P. 201).

3. Бурнашев Р., Черных И. *Безопасность в Центральной Азии: методологические рамки анализа (военный сектор безопасности)*. — Алматы: Казахстанско-немецкий университет, 2006. — С. 336—359.

4. Барановский В. *Евроатлантическое пространство: вызовы безопасности и возможности совместного ответа*. Доклад для Комиссии Евроатлантической инициативы в области безопасности (EASI). Мюнхен, 7—8 февраля 2010 г. — Москва: ИМЭМО РАН, 2010. — С. 27.

5. Дубовцев Г. *О совершенствовании системы коллективной безопасности в Центральноазиатском регионе // Направления развития системы коллективной безопасности в свете актуальных проблем противодействия современным вызовам и угрозам в регионе Центральной Азии*. — Алматы: Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, 2012. — С. 51—52.

6. Там же. — С. 52—53.

7. Buzan B. *People, States and Fear: An Agenda for International Security Studies in the Post-Cold War Era*. — Boulder, CO: Lynne Rienner, 1991. — P. 96—107; Weinstein J., Porter J., Eizenstat S. *On the Brink: Weak States and U.S. National Security*. — Washington, DC: Center for Global Development, 2004. — P. 12—13.

8. Jackson R. *Regime Security // Contemporary Security Studies*. — Oxford: Oxford University Press, 2010. — P. 188.

Информационные аспекты обеспечения стабильности в Центральной Азии

Таранова Э.Б.

Не открою Америки, если скажу, что одной из серьезнейших угроз стабильности является несбалансированность информационной политики на медиaprостранстве самих стран Центральноазиатского региона.

Информация, как известно, — самый первый и прямой канал влияния на общественное сознание. Вал публикаций из газет, Интернета, сообщений по ТВ и радио с непроверенными данными, безответственными мнениями или журналистскими измышлениями реально обрушивается на обыкновенных обывателей в ряде центральноазиатских стран. Такая, с позволения сказать, «информация» дезориентирует граждан, вселяет в них ощущение опасности и незащищенности. А зачастую дает повод к дестабилизации общественной обстановки.

Цитата «разруха начинается в головах», даже без всяких параллелей с классикой, кажется здесь вполне уместной.

Разумеется, эта чернуха в СМИ распространяется не от хорошей жизни. Во-первых, курс на «товарную» журналистику принят в том числе и такой: чем больше пугалок, тем, по мнению незадачливых редакторов, легче привлечь побольше публики к своему малобюджетному изданию. Во-вторых, сами авторы текстов и телепередач, мягко говоря, оставляют желать...

Отсутствуют фильтры «вхождения» в журналистику. И речь не только об уровне подготовленности отдельно взятого корреспондента или обозревателя. Нет общей системы требований для публичности, некоего профессионального Кодекса — это можно предавать гласности, а это — ни за

что! Потому нарушение правовых и этических норм в СМИ превратилось чуть ли не в норму — публикации сплошь и рядом содержат необоснованные, в том числе политические оценки. Или обвинения, направленные не только против отдельных политических фигур, но и против собственного государства в целом. А это, как мы понимаем, вообще непоправимо.

Другое дело так называемые качественные СМИ. Но их здравый голос тонет среди печатной и электронной разногласии совсем другого толка.

Даже не прибегая к данным мониторинга, можно с высокой точностью утверждать, что серьезных изданий, имеющих влияние и умеющих создавать общественное мнение, в Кыргызстане и Таджикистане можно перечислить по пальцам.

Недавно состоялась встреча Клуба главных редакторов СМИ стран СНГ и Балтии с киргизским президентом. Это специальный проект РИА Новости. Мы организуем для руководителей ведущих СМИ встречи с лидерами государств постсоветского пространства, чтобы крупные медиаменеджеры смогли, что называется, из первых рук получить эксклюзив о положении в той или иной стране. Так вот, в ходе общения с Алмазбеком Атамбаевым он чуть ли не со слезой в голосе процитировал одно из местных СМИ. Материал начинался примерно так: «Киргизия становится все больше фашистским государством...». Как бы мы ни относились к ситуации в этой стране и к частой смене режимов, это определение — явный перебор.

Но фраза свое дело сделала. Кто-то прочитал и поверил, что коль живет в фашистском государстве, то и вести себя, и защищаться от других надо соответственно.

В Узбекистане ситуация со СМИ, казалось бы, другая — там в прессе сложно обнаружить отличные друг от друга мнения. Но вряд ли от этого кому-то легче.

О СМИ Туркмении говорить что-либо сложно вообще, поскольку ни мониторить, ни наблюдать визуально за ней нет возможности.

Разумеется, вся нарисованная выше картина меньше всего относится к Казахстану. Действия казахстанских СМИ скорее сопоставимы с российскими. Впрочем, и у нас с вами, как говорится, на каждый роток не накинешь платок. С другой стороны — и слава богу!

Не скрою, вызывает раздражение, когда в каком-то ничего не представляющем из себя издании появляются статьи никому не известных авторов с хлесткой критикой в адрес России типа «Россия не сделала, Россия не решила...», «Россия должна...». Так и хочется сказать: а ты кто такой, чтобы судить, что и кому должна Россия.

Мелочь, вроде бы. Но не такая уж безобидная. Ведь в результате подобных текстов складывается соответствующее общественное мнение о стратегическом партнере и союзнике.

Вообще, в центральноазиатском медийном пространстве далеко не лучшим образом обстоят дела, когда доходит до материалов, касающихся межгосударственного взаимодействия и двусторонних отношений. Здесь мои коллеги не жалуют перьев, чтобы пожестче сказать о ближайших соседях. Не буду долго приводить примеры чуть ли не информационных войн, которые раскручиваются во время, скажем, приграничных конфликтов между Кыргызстаном, Таджикистаном, Узбекистаном или споров между республиками из-за водных ресурсов.

Самый яркий пример негативного свойства — освещение межэтнического конфликта 2010 г. на юге Кыргызстана. Киргизские и узбекские СМИ освещали события с прямо противоположных позиций. Об объективности и правдивом отражении сути конфликта говорить не приходится.

Понятно, как повлияли такие публикации на отношения двух исторически близких народов. Да и на отношения двух государств.

Плюс внутренняя географическая и клановая разобщенность многих центральноазиатских стран тоже выливается на информационное поле. Обслуживание своих хозяев региональными, местными СМИ только усугубляет разделенность народа. И никак не добавляет государству устойчивости.

В условиях внешней нестабильности, которая уже много лет окружает Центральноазиатский регион и его население, все это весьма опасные игры.

Конечно, Интернет не стреляет. Реальные опасности создаются совсем в других штабах, а не в редакциях. И все же разжигать межнациональную, межконфессиональную неприязнь, а то еще хуже — ненависть, ничуть не менее опасно, чем готовиться подорвать автобус.

Не стоит сбрасывать со счетов и экспорт через информационные каналы чуждых идеологий, антироссийских настроений, навязываемых и с Запада, и с мусульманского Востока.

Нельзя не замечать, как происходит сужение или полная утрата в ряде центральноазиатских стран информационного компонента на русском языке. Это, уверена, уже в ближайшей перспективе крайне негативно скажется на продвижении интересов Организации договора о коллективной безопасности, наверняка будет тормозить создание и развитие институтов Евразийского союза.

Как противостоять всему этому?

Поисками адекватного ответа на вызовы и угрозы занимаются как в самих странах Центральной Азии, так и в структурах, созданных совместными усилиями. Несомненная роль принадлежит ОДКБ. Наряду с ними отнюдь не последнее место занимает медиасообщество.

Средства массовой информации способны стать главной силой в формировании атмосферы терпимости, взаимопонимания между странами и народами. Однако зачастую СМИ выступают как средство разжигания конфликтов и вражды.

Ответственная журналистика нужна обществу не меньше, чем ответственная политика. По понятным причинам СМИ в той или иной мере отражают действия своих государств. Если ухудшаются двусторонние отношения, они дают толчок для взаимных обвинений в СМИ. Но, не взирая на различия политических процессов в наших странах и разногласия, возникающие между правительствами, язык вражды не должен тиражироваться в прессе.

В значительной степени решения лежат в плоскости информационного партнерства. Стремление к интеграции, которое сегодня, без сомнения, становится трендом на евразийском пространстве, не должно обойти стороной медиа. Результаты профессионального взаимодействия журналистов способны быть столь же эффективными, как сотрудничество в экономической или военной сфере.

Еще не так давно отсутствие структур РИА Новости в Центральной Азии не позволяло противодействовать негативным тенденциям в информационной политике. Местные СМИ при формировании своих информпродуктов использовали в основном сервисы зарубежных источников, прежде всего Рейтер, ДПА и др. Для вас не секрет, что ряд СМИ поддерживается из-за рубежа. Сколько их? Думаю, и этот ответ всем известен, — много. Не надо объяснять, под чьим углом зрения они преподносят информацию. К сожалению, российских СМИ, так же как и НПО, в разы меньше.

Открытие РИА Новости некоторое время назад партнерского агентства «Новости — Казахстан» за короткий срок доказало свою полезность и резко изменило ситуацию на информационном рынке. Динамичная работа этого информ-

агентства в Казахстане теперь будет распространена и на другие государства региона. Активно идет работа над созданием более мощного регионального агентства «Новости — Центральная Азия» с двуязычными сайтами (на русском и национальном языках) для всех стран. С помощью надежных и высокопрофессиональных партнеров в лице структур правительства Казахстана будут созданы специальные информационные ресурсы, направленные на Кыргызстан, Узбекистан, Таджикистан и отчасти Туркменистан.

Располагая в Центральной Азии серьезным информационным каналом, можно оперативно доводить до местной общественности и политических элит консолидированную позицию лидеров государств — членов ОДКБ по важнейшим международным проблемам, противодействовать переориентации общественного сознания в выгодном для Запада или исламистских стран направлении, убедительно представить роль России как гаранта политической и социально-экономической стабильности в регионе.

Учитывая, что евразийская интеграция становится одним из важнейших геополитических проектов России и Казахстана, информагентство «Новости — Центральная Азия» способно стать основным ресурсом для информобеспечения деятельности Евразийского союза на центральноазиатском направлении.

Развитие нового регионального ресурса с 5 двуязычными сайтами позволит достичь суммарной аудитории в несколько миллионов человек.

Это лишь то, над чем работает сейчас отдельно взятое российское информагентство вместе со своими казахстанскими партнерами. Если пространство Центральной Азии будет охвачено еще более укрупненными межстрановыми проектами в области медиа, это, бесспорно, оздоровит медиапространство каждой отдельной страны и сделает

более скоординированной общую информационную политику.

На фоне профессиональной работы интернациональных коллективов журналистов еще более не востребуемыми окажутся издания, делающие ставку на пошлость, подогревающие межэтническую рознь, оскорбляющие чьи-то национальные чувства. Или они будут вынуждены подстраиваться под стиль своих более успешных конкурентов.

Но чтобы весь этот позитивный сценарий случился, нужны не только банальные финансовые затраты. Главное — политическая воля многих ответственных за наши ведомства людей в разных странах.

К вопросу о дальнейшей трансформации ОДКБ

Джантемиров М.С.

Кардинальные изменения, произошедшие на стратегическом ландшафте Евроатлантического региона, а также негативный опыт, полученный НАТО в Афганистане, заставили пересмотреть роль и функции альянса в урегулировании кризисных ситуаций.

В этой связи в 2010 году НАТО была принята новая Стратегическая концепция, в основу которой были положены анализ и рекомендации большой группы экспертов во главе с М. Олбрайт под названием «НАТО в 2020 году: гарантированная безопасность, динамичное взаимодействие».

Об «умной обороне» стали больше говорить после Мюнхенской конференции по безопасности 2011 г., на которой Генсек НАТО А.Ф. Расмуссен представил данную концепцию как форму «нового мышления» в области обороны. Он охарактеризовал «умную оборону» как способ «создания более благоприятных условий в сфере безопасности с использованием меньших средств за счет более тесного и гибкого сотрудничества, чем это было раньше». В основе подхода лежит принцип дифференциации ответственности членов альянса с разными возможностями с учетом преимуществ каждой страны-члена в той или иной сфере.

Среди основополагающих принципов концепции и поиск точек соприкосновения с другими международными организациями, в первую очередь с Евросоюзом, интересы которого в области безопасности в значительной степени совпадают с интересами НАТО.

Главным фактором, актуализировавшим указанные проблемы НАТО, безусловно, стал экономический кризис, заставивший Вашингтон пересмотреть объем взятых им на

себя обязательств, а также реформировать малоэффективную военно-техническую систему альянса.

Но не менее важным фактором является и постепенное размывание статуса Вашингтона как глобального лидера. В изменяющейся системе глобальной безопасности Соединенные Штаты вынуждены опираться на широкую коалицию союзников, что проявилось в ходе ливийской кампании, в которой главную роль играли уже не США, а Евросоюз.

Концепция одобрена Советом НАТО на уровне министров обороны 2—3 февраля 2012 года. Перечень проектов и программ, подлежащих реализации в рамках концепции, утвержден на Саммите НАТО в Чикаго 20—21 мая 2012 года. Проекты будут финансироваться странами-участницами.

С 21 по 22 февраля 2013 года в Брюсселе прошло совещание министров обороны стран НАТО, на котором были обсуждены вопросы, принятые в мае 2012 года на саммите в Чикаго, — проект «Сопряженные силы», т. е. о «чикагском оборонном пакете». Чикагский оборонный пакет состоит из двух основных инициатив: «Умная оборона» и «Сопряженные силы».

Одной из главных тем стало укрепление военного потенциала в условиях экономии и адаптации к новым угрозам безопасности.

Содержание реформы направлено на решение трех основных проблем:

1. Дисбаланс в военных расходах США и других членов НАТО.
2. Совместимость военно-технических систем членов НАТО.
3. Специализация каждой страны — члена НАТО на отдельной сфере военно-технического обеспечения.

Суть концепции: объединение и совместное использование странами — членами Североатлантического союза

имеющихся военных и военно-технических возможностей в интересах повышения боевого потенциала объединенных вооруженных сил НАТО, укрепления безопасности альянса и экономии финансовых средств.

Девиз «Умной обороны» — «Больше безопасности меньшими средствами».

Таким образом, основным посылом к созданию новой концепции НАТО стал экономический кризис, в условиях которого США как основной игрок альянса уже не в состоянии быть тем «локомотивом» и нести большую часть расходов при проведении операций Североатлантическим блоком.

Примечательно, что практически одновременно с разработкой новой Концепции НАТО об «умной обороне» заговорили и в руководстве ОДКБ. В частности, генеральный секретарь Н. Бордюжа неоднократно заявлял о том, что организация уже сегодня внедряет элементы «умной обороны», которая предполагает более рациональное «распределение функций и задач между партнерами».

Вероятно, руководство ОДКБ также заинтересовано в перераспределении функций и затрат на содержание создаваемых в рамках ОДКБ сил и средств, а также различных проектов.

В любом случае, с пониманием того, что при всех имеющихся проблемах ОДКБ остается действенной региональной структурой безопасности, Казахстану как одному из ее активных членов целесообразно и далее продвигать ранее предложенные, а также представить ряд новых инициатив, которые могли бы содержать в себе следующие проекты:

1. Проект по созданию системы коллективного реагирования на чрезвычайные ситуации.

В рамках данного проекта создать Коллективные силы реагирования на чрезвычайные ситуации. Данная инициатива по совместному реагированию на ЧС природного и

техногенного характера была предложена Главой государства Н. Назарбаевым. Кроме того, создание таких сил будет способствовать расширению функций ОДКБ, в т. ч. не только собственно в военном измерении, но и в политическом и гуманитарном. В последующем с созданием Коллективных сил реагирования на чрезвычайные ситуации ОДКБ они могли бы участвовать в различных миротворческих и гуманитарных операциях под эгидой ООН.

Реализация казахстанской инициативы придавала бы значительный политический и международный вес ОДКБ.

2. Проект по обеспечению совместной информационной безопасности государств — членов ОДКБ.

Данная инициатива также была предложена Главой государства Н. Назарбаевым. В рамках данного проекта целесообразно объединить усилия в сфере противодействия новым вызовам безопасности — киберугрозам. При этом основные усилия, по нашему мнению, необходимо сосредоточить не на защите систем управления войсками и оружием от киберугроз, предполагающих нанесение ущерба тем системам управления, которые имеют физический выход в Интернет, а на криптографической защите каналов связи, в т. ч. тропосферных. Данное предложение основано на том, что киберугрозам подвержены именно те системы управления войсками и оружием, которые основаны на использовании Интернета. К примеру, США и НАТО при проведении военных операций в различных точках мира вынуждены сопрягать свои системы управления с Интернетом и поэтому более подвержены киберугрозам.

Реализация данного проекта позволит использовать значительный опыт РФ по созданию алгоритмов криптографической защиты в целях создания отечественных.

3. Проект по созданию единой системы контроля и защиты воздушного пространства Центральноазиатского региона.

Данная инициатива также была предложена Главой государства Н. Назарбаевым. Вместе с тем видится целесообразным расширить рамки этой инициативы до «Проекта по созданию единой системы контроля и защиты воздушно-космического пространства стран — членов ОДКБ».

Целесообразность данного предложения вызвана тем, что Республика Казахстан участвует в объединенной системе ПВО СНГ, а также в единой системе ПВО РК и РФ и практически полностью ориентирована на приобретение российских зенитных ракетных средств ПВО.

Вместе с тем анализ реформ в ВС РФ показывает, что силы и средства ПВО РФ трансформируются в настоящее время в ПВО-ПРО, так как в тактико-технические характеристики новых и уже поставленных на вооружение ВС РФ ЗРС С-400, а также в перспективные ЗРС С-500 заложены возможности поражения не только средств воздушного нападения, но и средств воздушно-космического нападения, что на данный момент имеет важное значение.

В этой связи с учетом намерений Казахстана в дальнейших закупках современных российских ЗРС (С-400, С-500) ВС РК также необходимо разработать свое видение по созданию ПВО-ПРО.

В рамках данного проекта представляется целесообразным определить следующие основные направления.

3.1. Создание Регионального органа управления ПВО-ПРО ОДКБ в Республике Казахстан.

В рамках данного направления целесообразно создание Регионального командного пункта ПВО-ПРО в г. Астане. Данный вопрос неоднократно обсуждался, но российская сторона ранее склонялась к его созданию в Республике Узбекистан. В настоящее время, в связи с выходом Ташкента из ОДКБ, у Казахстана появилась реальная возможность инициирования и практической реализации данного вопроса.

При этом Региональный командный пункт ПВО-ПРО будет иметь двойную функцию, как РКП ПВО-ПРО ОДКБ и КП СВО ВС РК.

3.2. Формирование системы предупреждения о ракетном нападении.

В настоящее время среди государств ОДКБ станциями предупреждения о ракетном нападении (СПРН) в том или ином виде обладает не только одна Россия.

Информацией данной системы пользуется также и Беларусь, а из стран СНГ — Украина, где станции раннего предупреждения о ракетном нападении, находящиеся на территории данных государств, эксплуатируются совместно с представителями вооруженных сил России.

Аналогичная станция в Азербайджане стала предметом межгосударственных переговоров с Россией. И только согласие последней на выдачу информации раннего предупреждения руководству Азербайджана предопределило его дальнейшую эксплуатацию. В настоящее время Габалинская СПРН выведена из эксплуатации. Как известно, в Прибалтике аналогичная станция по решению политического руководства была взорвана.

Республика Казахстан, отказавшись от ядерного оружия, провозгласила безъядерный статус государства, который подкреплялся гарантиями безопасности Республике Казахстан от ядерных государств — постоянных членов Совета Безопасности ООН: России, США, Великобритании, Франции и Китая.

Вместе с тем, как нам видится, до настоящего времени не определен механизм подкрепления таких гарантий для Республики Казахстан. Украина и Беларусь в свое время также отказались от находящегося на их территории ядерного оружия, но вопрос о предоставлении информации о запусках МБР другими государствами, как указано выше, решен.

Очевидно, что для Казахстана строительство новой СПРН нецелесообразно, да и финансово не выгодно. Однако одним из вариантов решения данного вопроса для Казахстана может стать установка на созданном РКП ПВО-ПРО ОДКБ (КП СВО ВС РК) окончательного устройства системы раннего предупреждения и предоставление по этому каналу необходимой информации.

Кроме того, видится целесообразным использование в интересах данной системы имеющихся возможностей гражданского сектора, в частности, успешно функционирующего в г. Алматы Центра по контролю за космическим пространством.

Ввиду того, что направленность Военной доктрины Казахстана оборонительная, система раннего предупреждения о ракетном нападении будет предназначена не для нанесения ответно-встречных ударов, тем более что таких средств в Вооруженных силах Казахстана нет, а для решения следующих задач:

- оповещение высшего руководства государства в целях своевременного занятия ими защищенных пунктов управления и организации управления государством в сложившихся условиях;
 - оповещение и приведение в готовность сил и средств ПВО (С-300, в перспективе С-400, С-500), обладающих возможностями по борьбе с ракетами, летящими по баллистической траектории;
 - оповещение населения в интересах его своевременной эвакуации;
 - оповещение МЧС РК в интересах ликвидации последствий возможного нанесения ракетных ударов;
 - оповещение войск в целях рассредоточения и др.
4. Проект по совместной космической деятельности.

В рамках данного проекта представляется целесообразным определить следующие основные направления.

4.1. Формирование единой системы космической навигации.

Характер современных военных конфликтов показывает, что успех современных боевых операций в основном обеспечивает применение высокоточного оружия. При этом высокоточное оружие — это, прежде всего, точное определение взаимоположения поражающего элемента и цели, которое и обеспечивается применением навигационных систем. Кроме того, современное навигационное оборудование находит широкое применение в ВМС, ВВС, системах наведения артиллерии и др., а при выполнении спецопераций эффективно применяются индивидуальные навигационные приборы. Тем более трудно переоценить систему космической навигации, сопряженную с автоматизированными системами управления войсками и оружием.

В настоящее время в мире существует всего две глобальные спутниковые системы навигации: американская — «Навстар GPS» и российская «Глонасс». Вместе с тем ЕС разрабатывает свою систему космической навигации «Галилео», которая, по оценкам специалистов, может заработать в полном объеме только после 2014 года. Идея создания национальных систем навигации имеется в ряде других государств.

В этой связи видится целесообразным инициировать вопрос в рамках ОДКБ о вхождении казахстанской военной составляющей в систему «Глонасс». В настоящее время в «Глонасс» входит Украина, имеющая на своей территории оборудование, улучшающее точность определения координат данной системы. Из стран — членов ОДКБ намерения по вхождению в «Глонасс» имеет также Республика Беларусь.

Помимо выгод в собственно военной сфере Казахстан сможет использовать данную систему во многих областях применения гражданской сферы в интересах дальнейшего развития экономики государства.

4.2. Совместное использование спутниковых группировок.

Активно развивающаяся космическая отрасль, как в РФ, так и в Казахстане, предопределяет ее использование в военной сфере.

Наличие военной составляющей в спутниковой группировке целесообразно по направлениям — связь и разведка.

При этом одними из основных требований к спутниковой связи должны стать наличие аппаратуры быстрого действия и защищенности спутниковых каналов связи национальными алгоритмами защиты информации.

Предъявляемые требования к средствам космической разведки должны содержать такие критерии, как:

- пространственное разрешение космических снимков, получаемых со спутников дистанционного зондирования Земли (ДЗЗ) 1 м и менее (в 1 см — 1 м);
- возможность наличия на спутниках ДЗЗ оборудования видеонаблюдения повышенного разрешения;
- возможность в перспективе оснащения спутников «Казсат» оборудованием радиоэлектронной и радиотехнической разведки для перехвата всех видов современных передач и радиоизлучений.

В этой связи до момента создания планируемой спутниковой группировки «Казсат», в т. ч. казахстанских спутников дистанционного зондирования Земли (ДЗЗ) целесообразно выйти с инициативой об использовании получаемой информации по заявкам стран — членов ОДКБ с российских спутников. Кроме того, для полной рабочей загрузки имеющегося и планируемых к запуску спутников связи «Казсат» целесообразно поднять вопрос об использовании их в интересах стран — членов ОДКБ.

В целом реализация 3 и 4 проектов в рамках предполагаемых инициатив позволит создать в Казахстане и эффективно

использовать следующие подсистемы военно-космической деятельности:

- раннее предупреждение о ракетном ударе;
- космическая навигация;
- спутниковая связь;
- космическая разведка.

Данные подсистемы имеют межвидовой характер и призваны одновременно применяться в интересах всех Вооруженных сил, других войск и воинских формирований, а также гражданской инфраструктуры государства.

5. Проект по созданию объединенной системы разведки стран — членов ОДКБ.

Очевидно, что функции разведки на сегодняшний день способны на ранней стадии выявить возможные угрозы для стран — членов ОДКБ. Отсутствие объединенной системы разведки может повлечь за собой необъективные или односторонние оценки возможных угроз и соответственно принятие нецелесообразных управленческих решений.

В этой связи предлагается создать объединенную систему разведки, используя ранее имевшийся двусторонний опыт по обмену взаимноинтересующей информацией и выходом в базы данных посредством автоматизированных комплексов.

Реализация данной инициативы видится в создании АСУ разведкой стран — членов ОДКБ.

Кроме того, предлагается объединить усилия информационно-аналитических подразделений военных разведок. Одной из возможных площадок для такой совместной работы могла бы стать Аналитическая ассоциация ОДКБ, созданная в т. г., в рамках которой можно было бы сформировать отдельную секцию для представителей аналитических структур военных разведок, т. к. в настоящее время Аналитическая ассоциация ОДКБ объединяет пока только аналитические организации гражданского сектора.

Сравнительный анализ поступающей информации от стран — членов ОДКБ, особенно в части, касающейся военной безопасности, и выработка на их основе единых прогнозов и оценок сможет существенно влиять на принятие возможных неадекватных имеющимся угрозам политических решений.

Реализация данного проекта могла бы стать началом к созданию Разведывательного сообщества стран — членов ОДКБ.

В целом полагаю, что все вышеперечисленные подходы, по моему мнению, будут соответствовать самой идее рационального распределения функций и задач между партнерами и отвечают сложившейся ситуации, т. к. в последнее время наметилась тенденция некоторой стагнации процессов, происходящих в организации, в большей степени связанных с декларативностью. Одной из главных задач по ее формированию, по нашему мнению, должна быть выработка механизмов, упрощающих ее реализацию в практической деятельности ОДКБ.

Сведения об авторах

Александров Д. А. — начальник сектора Центральноазиатских исследований РИСИ

Бордюжа Н.Н. — Генеральный секретарь ОДКБ

Бурнашев Р.Р. — директор по аналитике и консалтингу Института политических решений

Власов А.В. — генеральный директор Политологического центра «Север — Юг» (г. Москва)

Джантемиров М.С. — начальник Управления информационно-аналитической работы Центра военно-стратегических исследований (г. Астана)

Казанцев А.А. — директор Аналитического центра Института международных исследований МГИМО

Кушкумбаев С.К. — главный научный сотрудник Казахского института стратегических исследований (КИСИ) при Президенте РК

Султанов Б.К. — директор КИСИ при Президенте РК

Таранова Э.Б. — заместитель руководителя Редакции стран СНГ и Балтии Дирекции региональной инфраструктуры и проектов РИА Новости

Черных И.А. — главный научный сотрудник КИСИ при Президенте РК

Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы Қазақстан стратегиялық зерттеулер институты туралы ақпарат

Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы Қазақстан стратегиялық зерттеулер институты (ҚСЗИ) Қазақстан Республикасы Президентінің 1993 жылғы 16 маусымдағы Жарлығымен құрылған.

Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы Қазақстан стратегиялық зерттеулер институтының құрылған күнінен бастап оның негізгі мақсаты — мемлекеттік ғылыми-зерттеу мекемесі ретінде Қазақстан Президентінің және елдің басқарушы органдарының қызметін ғылыми-талдаулармен камтамасыз ету.

Осы уақыт барысында ҚСЗИ жоғарыкәсіпті ғылыми-талдау орталығына айналды. Бүгінгі таңда институтта тоғыз ғылым докторы, жеті ғылым кандидаттары, саясаттану, тарих, экономика, әлеуметтану салаларының мамандары қызмет атқарады.

ҚСЗИ өзінің 20 жылдық қызметі барысында институт сарапшыларының қатысуымен халықаралық қатынас, ғаламдық және аймақтық қауіпсіздік мәселелері бойынша 250-ден астам кітап басып шығарған. Институт үш мерзімді ғылыми-сараптамалық журнал басып шығаруда: «Қоғам және Дәуір» тоқсандық ғылыми-сараптамалық журналы, «Қазақстан-Спектр» тоқсандық ғылыми журналы және «Central Asia's Affairs» тоқсандық сараптамалық журналы (ағылшын тілінде). Бұл басылымдарда сыртқы және ішкі саясат, халықаралық қатынастар, ұлттық қауіпсіздік, Қазақстан Республикасының әлеуметтік және экономикалық саясаты мәселелері жарық көреді, сондай-ақ материалдарды өзінің www.kisi.kz сайтында жариялайды. ҚСЗИ-дың жеке сайты үш тілде: қазақ, орыс және ағылшын тілдерінде ұсынылған.

Институт өзінің негізгі зерттеу бағыттары бойынша семинарлар, ғылыми конференциялар, «дөңгелек үстелдер», халықаралық форумдар өткізеді. ҚСЗИ өткізетін ғылыми форумдардың ішінде шетелдік сарапшылардың ерекше қызығушылықтарын тудыратыны — 2003 жылдан дәстүрлі өтіп келе жатқан, Орталық Азиядағы ынтымақтастық пен қауіпсіздік мәселелеріне арналған Алматы конференциясы. ҚСЗИ-дың ғылыми басқосуларына Қазақстаннан ғана емес, сонымен қатар, Орталық Азия елдерінің, АҚШ-тың, Германияның, Жапонияның, Иранның, Қытайдың, Пәкістанның, Ресейдің, Түркияның, Үндістанның, Францияның және басқа да мемлекеттердің ғалымдары белсене қатысуда.

ҚСЗИ негізінде Қазақстанның жетекші жоғарғы оқу орындарының студенттері мен шетелдік сарапшылар үнемі тәжірибеден өтіп отырады.

Бүгінгі таңда институтта қызметкерлердің кәсіби және ғылыми өсулері үшін барлық қажетті жағдайлар жасалынған.

ҚСЗИ туралы толық ақпаратты төмендегі мекен-жайдан алуға болады:

Қазақстан Республикасы, 050010, Алматы,

Достық даңғылы, 87^{«б»}

Тел.: +7 (727) 264-34-04

Факс: +7 (727) 264-49-95

E-mail: office@kisi.kz

<http://www.kisi.kz>

Информация о Казахском институте стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан

Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан (КИСИ) был создан Указом Президента Республики Казахстан 16 июня 1993 г.

С момента своего возникновения основной задачей Казахского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан как государственного научно-исследовательского учреждения является научно-аналитическое обеспечение деятельности Президента Казахстана, руководящих органов страны.

За это время КИСИ превратился в высокопрофессиональный научно-аналитический центр. В настоящее время в институте работают девять докторов наук, семь кандидатов наук, специалисты в области политологии, истории, экономики, социологии.

За 20 лет деятельности в институте было издано более 250 книг по международным отношениям, проблемам глобальной и региональной безопасности. В КИСИ издаются три журнала: «Қоғам және Дәуір» (на казахском языке), «Казахстан-Спектр» (на русском языке), «Central Asia's Affairs» (на английском языке). Институт располагает собственным сайтом на трех языках: казахском, русском и английском.

В КИСИ ежегодно проводится большое количество международных научных конференций, семинаров, круглых столов. Особый интерес у экспертов вызывают ежегодные конференции КИСИ, проводимые с 2003 г. и посвященные проблемам безопасности и сотрудничества в Центральной Азии. В научных форумах КИСИ принимают участие не только эксперты из Казахстана и стран Центральной Азии, но и ученые

из Германии, Индии, Ирана, Китая, Пакистана, России, США, Турции, Франции, Японии и др.

На базе КИСИ постоянно проходят стажировку и преддипломную практику студенты ведущих казахстанских высших учебных заведений, а также зарубежные эксперты.

В настоящее время в институте созданы необходимые условия для профессионального и научного роста сотрудников.

Более подробную информацию о КИСИ можно получить по адресу:

Республика Казахстан, 050010, Алматы,

пр. Достык, 87«б»

Тел.: +7 (727) 264-34-04

Факс: +7 (727) 264-49-95

E-mail: office@kisi.kz

<http://www.kisi.kz>

About the Kazakhstan Institute for Strategic Studies under the President of the Republic of Kazakhstan

The Kazakhstan Institute for Strategic Studies under the President of the Republic of Kazakhstan (KazISS) was established on June 16, 1993 by the Decree of the President of the Republic of Kazakhstan.

Since its foundation the mission of the KazISS as the national research institution is to provide analytical support to the President of the Republic of Kazakhstan, and public administration agencies of Kazakhstan.

The KazISS enjoys a reputation of the leading think tank of Kazakhstan as it employs a highly professional pool of experts; at present it includes nine doctors and seven candidates of sciences, who specialize in political science, history, economics and sociology.

During the twenty-year functioning the KazISS have published more than 250 books on international relations, global and regional security. The Institute publishes three journals: the *Kogam jane Dayir* in Kazakh, the *Kazakhstan-Spectrum* in Russian and the *Central Asia's Affairs* in English. The KazISS has a trilingual website; in Kazakh, Russian, English.

The KazISS holds a great number of international conferences, seminars and round tables, including the Annual Conferences (regularly held since 2003) on the issues of security and cooperation in Central Asia participated by the experts from Kazakhstan, Central Asia as well as Russia, China, Germany, France, India, Iran, Turkey, Pakistan, Japan, the USA and other countries.

The KazISS is the basis for professional practice work of both students from the leading Kazakhstan universities and fellowship of the experts of foreign research institutions.

The KazISS provides the premise where its employees have all opportunities to improve their expertise.

Contact us for any further information:

The Dostyk Avenue, 87 'b'

050010, Almaty

Republic of Kazakhstan

Tel: +7 (727) 264-34-04

Fax.: +7 (727) 264-49-95

E-mail: office@kisi.kz

<http://www.kisi.kz>

*Сборник материалов
международного круглого стола*

**ОДКБ И СТАБИЛЬНОСТЬ
В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ**

Редактор-корректор **Г.А. Цай**
Дизайн обложки **ТОО «Sakura Print»**
Верстка **А.А. Жумагалиева**

Подписано в печать 20.08.2013. Формат 60х90 1/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Печ. л. 6,75.
Тираж 500 экз.

Казахстанский институт стратегических исследований
при Президенте Республики Казахстан
050010, г. Алматы, пр. Достык, 87^{«б»}.

Отпечатано в типографии ИП «Волкова Е.В.»
г. Алматы